

Volume 17
№ 3 (60) 2021

Научно-правовое издание

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР – Р. В. ЕНГИБАРЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Франческо Адорнато – профессор, ректор Университета г. Мачерата, Италия

Алексеева Т.А. – заведующий кафедрой политической теории МГИМО МИД России, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Амплеева Т.Ю. – профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России, доктор юридических наук, Россия

Фабрицио Д'Ашенцо – профессор, проректор Римского Университета Сапиенца, Италия

Ван Чэньсин – научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, программный менеджер Всекитайской ассоциации по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии, Китай

Гаман-Голутвина О.В. – заведующий кафедрой сравнительной политологии МГИМО МИД России, доктор политических наук, профессор

Гао Ченг – профессор, главный редактор, журнал современных исследований Азиатско-Тихоокеанского региона, Китай

Грибанов Д.В. – доктор юридических наук, доцент, проректор по учебной работе Уральского государственного юридического университета, Россия

Проф. доктор Стивен Гуанпенг Донг – Китайский Университет связей с общественностью, декан факультета непрерывного образования, профессор в сфере коммуникаций и лидерства, Национальная школа управления, Китай

Эмилианидис Ахилл – профессор, декан юридического факультета Университета Никосии, Кипр

Енгибарян Р.В. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Ендольцева А.В. – профессор кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, профессор, Россия

Ие Хайлинь – профессор, руководитель исследований Южной Азии, Национальный институт международной стратегии, Китайская академия общественных наук, Китай

Камолов С.Г. – заведующий кафедрой государственного управления МГИМО МИД России, доктор экономических наук, доцент, Россия

Краснов Ю.К. – профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России, доктор юридических наук и доктор исторических наук, Россия

Хосе А. Моранде Лавин – Директор института международных исследований Университета Чили, Чили

Лебедева М.М. – заведующий кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России, доктор политических наук, профессор, Россия

Мальгин А.В. – проректор по развитию МГИМО МИД России, кандидат политических наук, доцент, Россия

Доктор Душан Павлович – факультет политических наук Белградского университета, Сербия

Потьер Андре Тимоти – профессор кафедры международного права МГИМО МИД России, Ph.D., Россия

Сардарян Г.Т. – декан факультета управления и политики, доктор политических наук, Россия

Субочев В.В. – профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Россия

Торкунов А.В. – ректор МГИМО МИД России, академик РАН, Россия

Тяги Парул – преподаватель кафедры бизнеса и менеджмента Джайпурского национального университета, Ph.D. (менеджмент), Джайпур, Индия

Доктор Герхард Шнайдер – Королевский колледж Лондона, факультет менеджмента и бизнеса, Ph.D. in Political Science, Великобритания

Энтин М.Л. – заведующий кафедрой европейского права МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ – В.Э. БЕРЕЗКО

корректор – Т.М. Срапян

компьютерная верстка – Д.Е. Волков

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

3 О.В. Бахлова, И.В. Бахлов, Е.Г. Уляшкина

Союзное государство в восприятии
политических партий России и Белоруссии

17 А.И. Гончаров, Д.Е. Матыцин, Т.В. Кокорева

Перспективы развития в России
«зеленого банкинга»

УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

27 Е.В. Пильгун, О.Н. Лешенюк

Государственное управление
в Республике Беларусь:
принципы устойчивого развития

41 С. Русу, И. Пырцаки

Внедрение принципов эффективного
государственного управления в
интересах устойчивого развития
в Молдове

52 И.А. Денисенко, А.А. Кузубов, Н.В. Шашло

Основные траектории трансформации
рынка труда и трудовых ресурсов
в условиях цифрового и поствирусного
трендов преобразования общества

The founder: Federal State Autonomous Higher Education Institution "Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation"

CHAIRPERSON OF THE EDITORIAL BOARD,
EDITOR-IN CHIEF – R. YENGIBARYAN
EDITORIAL BOARD:

Francesco Adornato – Professor, Rector, University of Macerata, Italy
Tatyana A. Alekseyeva – Head of the Department of Political Theory, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Philosophy, Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Russia
Tatyana Yu. Ampleeva – Professor of the Department of Legal Foundations of Administration, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Russia
Fabrizio D'Ascenzo – Professor, Vice-Rector, Sapienza University of Rome, Italy
Wang Chenxing – Ph.D, Assistant Professor (Research Fellow) of Institute of Russia, East Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences; Program Manager of Chinese Association for Russian, East European and Central Asian Studies, China
Oksana V. Gaman-Golutvina – Head of the Department of Comparative Political Sciences, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Professor, Russia
Gao Cheng – Professor, Executive chief editor, Journal of Contemporary Studies of Asia and Pacific, China
Dmitry V. Gribanov – Doctor of Law, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Ural State Law University, Russia
Prof. Dr. Stephen Guangpeng Dong – China University of Public Relations, Dean of the Faculty of Continuing Education, Professor in Communication and Leadership, National School of Management, China
Achilles C. Emilianides – Professor, Dean School of Law, University of Nicosia, Cyprus
Robert V. Yengibaryan – Doctor of Law, Professor, Merited Fellow of Science of the Russian Federation, Russia
Alla V. Yendoltseva – Professor with the Department of Legal Foundations of Administration, Doctor of Law, Professor, Russia
Ye Hailin – Professor, Editorial chief of South Asia Studies, National Institute of International Strategy, Chinese Academy of Social Sciences, China
Sergei G. Kamolov – Head of the Department of Public Administration, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Russia
Yu. K. Krasnov – Professor with the Department of Legal Foundations of Administration, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Russia
Jose A. Morande Lavin – Director of Institute of International Studies, University of Chile, Chile
Marina M. Lebedeva – Head of the Department of World Political Processes, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Political Sciences, Professor, Russia
Artem V. Malgin – Vice-Rector for Development, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Russia
Doctor Dušan Pavlović – Associate Professor, Faculty of Political Sciences, University of Belgrade, Serbia
Potier André Timothy – Professor with the Department of International Law, MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Ph.D., Russia
Henry T. Sardaryan – Dean of the Faculty of Administration and Politics, Doctor of Political Sciences, Russia
Vitaly V. Subochev – Professor with the Department of Legal Foundations of Administration, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Professor, Russia
Anatoly V. Torkunov – Rector of MGIMO under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Academician with the Russian Academy of Sciences, Russia
Tyagi Parul – Jaipur National University, Lecturer of the Chair "Business and Management", Ph.D. (Management), India
Dr. Gerhard Schnyder – Royal College of London, Faculty of Management and Business, Ph.D. in Political Science, United Kingdom
Mark L. Entin – Head of the Department of European Law, MGIMO under the MFA of Russia, Doctor of Law, Professor, Russia
EXECUTIVE SECRETARY – Vladimir E. Berezko
 Proofreading – Tamara M. Shrapyan
 Computer layout – Dmitry E. Volkov

CONTENTS

CURRENT PROBLEMS MODERN CIVILIZATION

- 3 Igor V. Bakhlov, Olga V. Bakhlova,
Ekaterina G. Ulyasckina
The Union state in the perception
of the political parties of Russia and Belarus
- 17 Alexander I. Goncharov, Denis E. Matytsin,
Tatyana V. Kokoreva
Prospects for the development
of «green banking» in Russia

ADMINISTRATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

- 27 Elena V. Pilgun, Oleg N. Leshenyuk
Public administration in the Republic of Belarus:
principles for sustainable development
- 41 Svetlana Rusu, Ion Partachi
Implementation of the principles
of effective public administration for
sustainable development in Moldova
- 52 Igor A. Denisenko, Alexey A. Kuzubov,
Nina V. Shashlo
The main trajectories of transformation
of the labor market and labor resources
in the context of digital and post-viral
trends in the transformation of society

Журнал «Право и управление. XXI век» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С сетевым изданием «Право и управление. XXI век.

Электронное издание» можно ознакомиться по адресу: www.mgimopravo.elpub.ru
www.pravo.mgimo.ru

The "Journal of Law and Administration" journal is included in the List of the reviewed scientific editions which publish the major research results of doctorate and candidate of science degree dissertations.

The Internet edition of the "Journal of Law and Administration" is available at: www.mgimopravo.elpub.ru
www.pravo.mgimo.ru

Article

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО В ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Ольга Бахлова*

Игорь Бахлов**

Екатерина Уляшкина***

DOI 10.24833/2073-8420-2021-3-60-3-16

***Введение.** Союзное государство Беларуси и России – один из привилегированных интеграционных форматов для Российской Федерации. Однако оно, как и страны-участницы, находится под давлением внутренних и внешних вызовов, в том числе коренящихся в политическом измерении. Несформированность полити-*

ческого сообщества союзного уровня и слабая степень институционализации общественной поддержки российско-белорусской интеграции усиливают их опасность. Цель данной статьи – выявление специфики восприятия политическими партиями Российской Федерации и Республики Беларусь Союзного государства как интеграционного формата с учетом артикуляции ими ключевых векторов государственной интеграционной политики.

***Материалы и методы.** Основными методами исследования выступили методы сравнения, традиционного и формализованного изучения документов.*

* **Бахлова Ольга Владимировна**, доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва
e-mail: olga.bahlova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3849-8321

** **Бахлов Игорь Владимирович**, доктор политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва
e-mail: bahlov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6886-5762

*** **Уляшкина Екатерина Григорьевна**, кандидат политических наук, научный сотрудник НОЦ «Политический анализ территориальных систем» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва
e-mail: katerina.ulyashkina@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4670-003X

Главными материалами послужили программные тексты политических партий Российской Федерации и Республики Беларусь – постоянные программы и уставы, предвыборные документы, а также их официальные сайты и СМИ.

Результаты исследования. Проведенный анализ названных материалов позволил охарактеризовать доминанты и константы партийного дискурса в России и Белоруссии, показать сходные и отличительные черты в нем. Показана манифестация ключевых тематических сюжетов в области интеграционной политики, зафиксированных в партийных документах. Особое внимание уделено партиям, представленным в национальных парламентах, как имеющим наибольшее легальные возможности влиять на принятие интеграционных решений. Практически все эти партии можно причислить к проинтеграционным. Одновременно акцентированы ограниченность политической функциональности партий в обеих странах и отсутствие программных развернутых позиций по вопросам интеграционной политики и перспективам развития российско-белорусской интеграции. Интерес к Союзному государству в партийной программатике в целом уступает интересу к евразийской интеграции.

Обсуждение и заключение. Обоснована необходимость повышения политической функциональности российских и белорусских партий как агентов союзного строительства. Артикулированы механизмы федерального и регионального уровней, способствующие активизации российских партий в рассматриваемом качестве. Выявлены тенденции в эволюции партийной системы Республики Беларусь, позволяющие прогнозировать относительное улучшение перспектив создания новых проинтеграционных партий и продвижения межпартийной дипломатии с участием ведущих партий Российской Федерации в русле общественной дипломатии Союзного государства.

Введение

Интеграция сегодня, как и другие формы международного сотрудничества, предстает сложным, многогранным и нередко противоречивым явлением. Она охватывает различные сферы и направления взаимодействия, вовлекая в свою орбиту разнообразных участников, привносящих в трактовку ее смысла и предпосылочных результатов собственные стремления, побуждения, установки. Их влияние далеко не равнозначно: ключевыми субъектами интеграционных процессов небезосновательно признаются суверенные государства, однако та или иная степень влияния на содержание и динамику интеграции оказывается и другими образованиями, группами и пр. Среди них особое место занимают политические партии как один из важнейших элементов политической системы. Выполняя ряд функций по представительству и защите интересов определенных групп населения, теоретически они способны достаточно внятно и четко сформулировать общественные ожидания в данной области и способствовать укреплению «спроса на интеграцию» со стороны на-

селения интегрирующихся стран. Вместе с тем на практике партии далеко не всегда занимают проинтеграционные позиции, что прослеживается в разных регионах мира, в том числе в Европе. Так, в последние годы в научных исследованиях, политическом дискурсе и реальных политических событиях, кампаниях заметны акценты на суверенизации внутренней и внешней политики, озвучиваемые «евроскептиками». Например, подобный тренд фиксируется применительно к Европейскому Союзу (ЕС) [10; 13; 17; 20].

Специфическая ситуация в рассматриваемом ракурсе сложилась в Союзном государстве Беларуси и России (СГБР). Политические партии в обеих странах-участницах обладают ограниченным объемом субъектности. В отношении Республики Беларусь (РБ) нередки утверждения о системном кризисе многопартийности, деформации всех ее блоков. Кроме того, в РБ фактически отсутствуют партийные лидеры, способные своевременно и адекватно реагировать на внутривнутриполитические проблемы и внешнеполитические риски [6; 12]. Причем данные наблюдения принадлежат белорусским же авторам, основывающимся на данных социологических исследований, демонстриру-

ющих негативные тенденции. Е.Н. Егоров говорит даже об «аннигиляции» белорусских партий [7. С. 96]. Одним из факторов, сдерживающих развитие партийного строительства в Белоруссии, признается отсутствие реального представительства во властных структурах, что лишает их возможности «играть роль посредника и связующего звена, коммуникативного моста между государством и обществом, стать, наконец, формой участия граждан в политических решениях и контроле над властью»¹. Существенно замечание: Национальное собрание РБ «является как бы надпартийным парламентом»². Действительно, в верхней палате белорусского парламента, Совете Республики, отсутствуют фракции, палата формируется по территориальному принципу. В нижней палате, Палате представителей седьмого созыва, из 110 мест 89 мест принадлежит беспартийным. Самое большое представительство из партий, участвовавших в последних на текущий момент парламентских выборах (17 ноября 2019 г.), – у «пропрезидентских» Партии коммунистов Беларуси (ПКБ) (10) и Республиканской партии труда и справедливости (РПТС) (6). В целом на выборах 2019 г. в Палату представителей депутатские мандаты получил 21 представитель пяти политических партий. При этом на официальном сайте Палаты представителей приведен состав депутатского корпуса лишь по алфавиту и округам³.

Российскую партийную систему отличает более высокая степень сформированности и включенности партий во властные

структуры. Характерно ставшее устойчивым выражение «партия власти», что пока неприменимо к Белоруссии (таковой на базе провластного общественного объединения «Белая Русь» может стать «Партия народного единства»)⁴. Сама численность партий гораздо выше: в РБ зарегистрировано 15 партий (по состоянию на 1 января 2021 г.; в течение 2021 г. ожидается их перерегистрация), в РФ (по состоянию на 6 июля 2021 г.) – 34⁵ (хотя количество партий заметно сократилось по сравнению с периодом парламентской избирательной кампании 2016 г.). Тем не менее, и российские партии интерпретируются как довольно несамостоятельные и слабые. Критикуются размытость их идеологических платформ, невнятность спектра, бюрократизация, превращение во «всеохватные», «картельные» и пр. [1; 5; 14; 18–19].

Можно предположить, что названные особенности обусловили отсутствие явно выраженного исследовательского интереса к специфике участия политических партий в процессе российско-белорусской интеграции, хотя отдельные его аспекты анализируются в определенной плоскости⁶. Примечательна постановка проблемы «пересборки» белорусской политической системы под влиянием кризиса 2020 г. и перспектив межпартийной дипломатии РФ для РБ [9]. Но в целом в фокусе внимания отечественных и зарубежных авторов находится более обширная проблематика российско-белорусской интеграции, становления и функционирования Союзного государства [8; 11; 15–16; 21–27]. В данных работах преобладает акцент на

¹ Романовский И.Ф. Современные политические партии Беларуси: генезис, динамика развития, проблемы // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 2 / рэдкал. У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2007. – С. 186.

² Малышев Д. Политико-правовая система современной Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2019_01/Malyshhev.pdf

³ Политические партии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/politicheskie-partii/>; Седьмой созыв (с 06.12.2019 по настоящее время). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/sozyvy-ru/view/sedmoj-sozyv-18/>

⁴ Шатько А. Приоритетом «Партии народного единства» станет развитие союза с Россией – зампред «Белой Руси». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/prioritetom-partii-narodnogo-edinstva-stanet-razvitie-soyuza-s-rossiey/>

⁵ Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/; Список зарегистрированных политических партий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/>

⁶ Бахлова О.В. Парламентские механизмы обеспечения интеграционной политики в рамках Союзного государства // Совершенствование механизма государственного управления в условиях правовой интеграции государств: Материалы международного круглого стола / отв. ред. Т.А. Червякова. – Минск, 2018. – С. 35–38; Гавриков А.В. Роль политических партий Белоруссии в белорусско-российской интеграции (социально-политический анализ) // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья: Материалы международной научно-практической заочной конференции / редкол.: И.М. Прищепа [и др.]. – Минск, 2017. – С. 148–150 и др.

структуре интересов государств как главных субъектов интеграции либо политических элит / властных структур / руководства РФ и РБ в качестве агентов интеграции, имеющих специфическую мотивацию. Исследуются их риторика, правительственные и иные инициативы, складывание тех или иных нарративов, воплощающихся в интеграционной и внешней политике РФ и РБ и пр.

Думается, что, несмотря на слабость политической функциональности российских и особенно белорусских партий, предметное исследование компонентов и динамики партийного дискурса по интеграционной проблематике в обеих странах позволит получить более полное знание о соотношении позиций различных политических субъектов в данной области и прояснить ситуацию по общественной поддержке Союзного государства, степени ее институционализации.

В этом контексте цель нашей статьи – выявление специфики восприятия политическими партиями Российской Федерации и Республики Беларусь Союзного государства как интеграционного формата с учетом артикуляции ими ключевых векторов государственной интеграционной политики. Данная цель обуславливает следующие задачи: характеристика констант и доминант постоянных программных и предвыборных партийных документов РФ и РБ в ракурсе содержания и динамики интеграции в рамках Союзного государства; определение сходных и отличительных положений в позициях политических партий по интеграционной проблематике.

Исследование

Исследование базировалось на методах традиционного и формализованного (посредством тематического и частотного контент-анализа) изучения документов. Анализу подверглись прежде всего программные тексты политических партий Российской Федерации и Республики Беларусь – как постоянные программы и уставы, так и предвыборные документы (российских партий, т.к. белорусские партии принимают фрагментарное участие в избирательных кампаниях разного уровня). Преимущественное внимание было уделено парламентским партиям РФ, располагающим наилучшими легальными возможностями влиять на интеграционные решения. Тематический контент-анализ способствовал обозначению ключевых сюжетов в восприятии партиями интеграционной проблематики в целом и

артикуляции ими принципиальных параметров Союзного государства как интеграционного формата, частотный позволил составить представление о насыщенности партийного информационного контента интеграционными категориями. Был проведен также сравнительный бинарный анализ содержания документов политических партий РФ и РБ, ориентированный на обнаружение в них наиболее явных сходств и различий в ракурсе верификации перспектив выработки целостной интеграционной стратегии в рамках Союзного государства.

Хронологически исследование охватило период 2016–2020 гг., характеризовавшийся несколькими избирательными кампаниями в РФ и РБ, когда политические партии обеих стран как их прямые или косвенные участники более активно репрезентировали свои взгляды на актуальные проблемы внутренней и внешней политики, в том числе в плоскости интеграционных процессов. Здесь следует подчеркнуть, что если начало данного периода сопрягалось со значительным ухудшением геополитической обстановки для России и необходимостью для российских партий предложить свой ответ на новые вызовы и угрозы, адекватный требованиям времени, возможностям государства и запросу общества, то его завершение коррелирует с наступлением и развитием политического кризиса в Белоруссии, повлиявшего, помимо прочего, на коррекцию тактики интеграционной политики руководства РБ и поворот к переформатированию партийной системы республики. В интеграционной плоскости данный период был достаточно противоречивым, сопровождаясь как ожиданиями быстрых решений по углублению двусторонней интеграции (обсуждение «дорожных карт»), так и взаимными разногласиями и претензиями.

Теоретическими основами исследования послужили установки ряда классических и новых версий теории региональной интеграции, акцентирующих вопросы акторности/субъектности в интеграционных процессах. Обобщая, можно выделить несколько показательных моментов в эволюции главных подходов к их рассмотрению. Во-первых, изначальная (в рыночной школе интеграции – В. Рёпке и пр.) концентрация на статусно-ролевых характеристиках хозяйствующих субъектов постепенно и преимущественно заместила аргументацией ведущей роли государств как субъектов интеграции (дирижизм – Г. Мюрдаль и пр.). Во-вторых, константой исследовательского

внимания на протяжении долгого времени были и остаются политические (правлящие и соперничающие) элиты, группы интересов, политические лидеры (неофедерализм – К. Фридрих и пр.; неофункционализм, пост-неофункционализм – Ф. Шмиттер и пр.; модернизированная теория коммуникаций – П. Джекоб и пр.). В-третьих, в современной теории интеграции происходит смещение акцентов в сторону участников горизонтальных коммуникаций – различного рода сообществ, регионов и пр. (теория политических сетей – Б. Колер-Кох и др.) [2; 4].

В современных условиях интеграционная политика выступает неотъемлемой частью общегосударственной политики [3. С. 483]. Интеграционная проблематика интерпретируется в настоящей статье в русле общего внешнеполитического курса стран-участниц Союзного государства с учетом национальных интересов, возможностей и ориентаций субъектов политического процесса.

Результаты исследования

Стремительно меняющаяся в последние годы международная обстановка побуждает участников избирательных кампаний к поискам путей и способов реагирования на обостряющиеся вызовы и угрозы, либо, как минимум, к адаптации стратегий электро-рального позиционирования для достиже-

ния успеха в политической борьбе. На ухудшающемся геополитическом фоне опасным для национальной безопасности России можно считать и попытки маргинализации Союзного государства – как извне, так и изнутри. В данном ракурсе отсутствие или наличие постоянного и существенного интереса участников политических событий общегосударственного уровня к вопросам интеграционной политики выступает своеобразным сигналом о характере состояния интеграционной системы в целом.

Анализ партийной программтики российских партий в ходе выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва обнаружил некоторые подвижки в этой области. Помимо прочего, стало более типичным обращение к частным индикаторам и конкретным формам межгосударственного взаимодействия через призму многоуровневых интеграционных процессов и участия в них России. Практически все политические партии РФ, подтвердившие парламентский статус по итогам выборов 2016 г., упоминали о странах бывшего СССР, но, естественно, в разных ситуационных контекстах и смысловых координатах – партнерства либо конфронтации.

В постоянных программах парламентских партий РФ фиксируются следующие сюжеты интеграционной политики (таблица 1).

Таблица 1. Тематические сюжеты постоянных программ политических партий РФ в области интеграционной политики

Политическая партия	Упоминание о важности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, контекст		Упоминание о Союзном государстве Беларуси и России / российско-белорусской интеграции, контекст	
Единая Россия	–	–	–	–
КПРФ	+	восстановление братского Союза советских народов... экономическая и политическая реинтеграция республик... Советского Союза... добровольное восстановление Союзного государства	–	–
ЛДПР	+	восстановление на добровольной основе Российского государства в его естественных границах и, прежде всего, воссоединение с Беларуссией, Украиной и некоторыми другими составными частями бывшего СССР... укрепление и развитие на добровольной основе интеграционных процессов на всем пространстве бывшего СССР	+	перспектива – укрепление и расширение состава Союзного государства (Союза России и Беларуссии)
Справедливая Россия – Патриоты – За правду	+	создание Евразийского экономического союза – ключевой момент в поддержании лидирующей роли России в интеграционных процессах и их наращивании на постсоветском пространстве... создание интеграционных объединений с участием России с опорой на принципы равноправия партнеров, учета законных интересов друг друга, взаимную выгоду; необходимость отказа от патерналистских подходов... важнейшее направление российской внешней политики – развитие отношений со странами СНГ и ближнего зарубежья	–	–

Источник: составлено на основании положений программ политических партий Российской Федерации. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/programma-i-ustav/>

Примечательно, что в программе Всероссийской политической партии «Единая Россия» (Всероссийской партии «Единство и Отечество – Вся Россия», 2001 г.) (ЕР) вообще ничего не говорится об интеграции в регионе СНГ; в то же время одним из приоритетов в ней внутри ориентира «Великая Россия в меняющемся мире» провозглашено «активное участие России в процессах европейской интеграции»⁷. В программах других парламентских партий России, напротив, интеграции стран СНГ уделено относительно существенное внимание, при этом КПРФ и ЛДПР, хотя и с разных идеологических пози-

ций, ратуют, по сути, за «реставрационный» подход. «Справедливая Россия» и ЛДПР призывают отказаться от патернализма, оказания безвозмездной помощи Россией странам СНГ. Однако собственно Союзное государство – это единичный сюжет, присущий лишь программе ЛДПР.

Предвыборные программы парламентских партий РФ продолжают логику их постоянных программ, отличаясь от них большей степенью детализации. В них отчасти повторяются ранее выявленные константы, но с определенными отличиями (таблица 2).

Таблица 2. Тематические сюжеты предвыборных программ (2016 г.) политических партий РФ в области интеграционной политики

Политическая партия	Упоминание о важности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, контекст		Упоминание о Союзном государстве Беларуси и России / российско-белорусской интеграции, контекст	
Единая Россия	+	за: расширение использования рубля в качестве платежного средства и в международных финансово-экономических операциях, в частности, в рамках ЕАЭС; практические задачи: подготовка соглашения о сотрудничестве Евразийского экономического союза с КНР или сопряжение с инициативой «Шелкового пути»	+	ориентир – развитие интеграции с ближайшими соседями... в составе Союзного государства, евразийской «пятерки», СНГ
КПРФ	+	за: ускоренное сближение России, Белоруссии, Украины и Казахстана... констатируется создание ЕАЭС; задачи: всемерно способствовать сближению братских народов СССР, расширять культурные программы и защищать наших соотечественников за рубежом	–	–
ЛДПР	+	«Вернуть границы СССР»; русский вопрос	–	–
Справедливая Россия	–	–	–	–

Источник: составлено на основании положений предвыборных программ политических партий Российской Федерации, размещенных на их официальных сайтах: <https://er.ru/party/program>; <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html>; <http://ldpr03.ru/partiya/programma-ldpr/>; <http://31.44.80.183/files/pf59/077503.pdf>

В своих предвыборных программах партии сосредоточились на внутренней проблематике социально-экономического плана. Наибольшее внимание к интеграционным форматам с участием России, включая Союзное государство, было свойственно, пожалуй, лишь предвыборной программе ЕР. Вместе с тем для нее, как и для официального дискурса, характерна концентрация на перспективах сопряжения различных интеграционных площадок в регионе СНГ, а также их и инициатив «внешних» акторов (КНР). «Справедливоросы» (СР) в «25 справедливых законах» сфокусировались на «внутренних» вопросах. Однако сто-

ит напомнить, что в постоянной программе СР 2016 г. предложения по интеграционной политике были довольно развернутыми. ЛДПР по сравнению с постоянной программой обозначила свою позицию в рассматриваемой области лаконично, ограничившись отдельными лозунгами. Содержательно тема интеграции в предвыборной программе КПРФ оказалась довольно насыщенной, но Союзное государство в ней напрямую не упоминалось.

В качестве ключевых осложняющих обстоятельств для интеграции в регионе СНГ в партийной программатике выделяются: украинский кризис (семантически акцен-

⁷ Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/programma-i-ustav-vserossijskoj-politicheskoy-partii-edinaya-rossiya/>

тируются антиконституционный переворот, гражданская война на юго-востоке, «уход» Украины из пророссийского интеграционного поля, хотя употребляемая лексика весьма разнообразна); «запросная позиция» отдельных стран СНГ; экономические ограничители; вмешательство вне-региональных акторов («все крепче кольцо военных баз НАТО вокруг России» – КПРФ и пр.). Драйверами интеграции мыслятся: экономическая привлекательность России, комплементарность интеграционных инициатив, восстановление мира на Донбассе на базе минских договоренностей, продвижение российского образования, языка и культуры, работа с соотечественниками, особенно на постсоветском пространстве (ЕР); обеспечение информационно-технологической безопасности, сближение братских народов СССР, расширение культурных программ, защита соотечественников за рубежом (КПРФ). Таким образом, несмотря на различия идеологических платформ, в смысловом измерении находится достаточно много общего у «партии власти» и одного из главных ее оппонентов – КПРФ. С другой стороны, «единороссы» в большей степени делают ставку на разнообразные партнерские связи, КПРФ – на укрепление внутреннего потенциала, причем она склонна к негативизации внешних факторов интеграционных процессов в регионе СНГ.

В целом Союзное государство / российско-белорусскую интеграцию в программатике ведущих российских партий нельзя отнести к генерализующим и самостоятельным тематическим сюжетам; скорее, они корреспондируют с более общей темой интеграции стран СНГ / евразийской интеграции. Вместе с тем их официальные сайты отчасти восполняют данный пробел. Весьма насыщена, например, рубрика «Страны – бывшие республики СССР» на сайте КПРФ (<https://kprf.ru/international/ussr/>). Только за 2020 г. белорусская тема

в разных контекстах здесь поднималась 68 раз; частота обращения к ней значительно увеличилась летом 2020 г., в разгар политического кризиса в республике. Доминантами в данном контексте были ссылки на непосредственную связь судьбы Белоруссии и России, внутрибелорусской ситуации и интеграции, чрезвычайную опасность «белорусского майдана». Показательны слова лидера КПРФ Г.А. Зюганова: «Сегодня Белоруссия – это большая и крепкая Брестская крепость, стоящая на страже славянского единства. Если мы сообща не отстоим ее, следующий пожар вспыхнет уже в России, и он будет более масштабным»⁸. Член Президиума, секретарь ЦК КПРФ С.П. Обухов подчеркнул, что полноценная поддержка Минска возможна лишь при условии четкого выбора А.Г. Лукашенко в пользу Союзного государства, внедрении новых интеграционных программ. На его взгляд, необходимо переформатирование политики РФ в отношении Белоруссии, с опорой на инструмент «мягкой силы»⁹. Вообще критический подтекст позиции представителей КПРФ по содержанию и направленности проводимой РФ интеграционной политики не вызывает сомнений¹⁰.

Идеологические противники коммунистов, «либерал-демократы», в своих СМИ муссируют тезис о недопустимости «содержания» стран СНГ, в том числе Белоруссии, за счет РФ и аналогично, хотя и с иной точки зрения, критикуют «постсоветскую бюрократию» за отсутствие патриотизма и пр., что сказывается и на неэффективности интеграционной политики России¹¹. Прослеживается сохранение приверженности ее «реставрационной» версии – в смысле пространственных масштабов воссоединения. В частности, лидер ЛДПР В.В. Жириновский в сентябре 2020 г. в ходе возобновившейся дискуссии о перспективе присоединения Белоруссии к Российской Федерации заявил о возможности создания «Российской конфедерации» в составе, кроме РФ и РБ,

⁸ Геннадий Зюганов: «Не отстоим Белоруссию, пожар может вспыхнуть в России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/party-live/cknews/196625.html>

⁹ Сергей Обухов на НТВ: Нам надо спасти Союзное государство России и Белоруссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/international/ussr/196599.html>

¹⁰ Черковец О. Газета «Правда». Россия и Белоруссия: прощай, интеграция? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/international/ussr/191056.html>

¹¹ От глобализации к прямой демократии // ЛДПР. 2020. № 12. С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hub.ldpr.ru/media/documents/86931570c91b0d1b4f416b0d2a542ebf2b591_a9e7dabd1e7af8bdfd53beefbc6.pdf; Союзники и враги России // ЛДПР. 2020. № 9. С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hub.ldpr.ru/media/documents/8e3ad8462f478_7342506d4eaea6ec68de2a191a179f5fd2eb1227dc5ee83a174.pdf

Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Донбасса¹².

Белорусские политические партии также по-разному определяют свои позиции по интеграционной проблематике и вопросам союзного строительства. Остановимся на позициях партий РБ, члены которых входят в текущий состав Палаты представителей –

Коммунистической партии Беларуси (КПБ), Республиканской партии труда и справедливости (РПТС), Белорусской патриотической партии (БПП), Белорусской аграрной партии (БАП), Либерально-демократической партии Беларуси (ЛДПБ) (расположены в порядке убывания представительства). Кратко их содержание иллюстрирует таблица 3.

Таблица 3. Тематические сюжеты программных документов политических партий РБ в области интеграционной политики

Политическая партия	Упоминание о важности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, контекст	Упоминание о Союзном государстве Беларуси и России / российско-белорусской интеграции, контекст
КПБ	+ программа-минимум: содействовать укреплению и развитию позитивных интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР	+ добиваться реалистичности и взаимовыгодности белорусско-российского сотрудничества в рамках Союзного государства
РПТС	Республика Беларусь долгие годы жила в условиях функционирования единого хозяйственного комплекса СССР... необходимо эффективно использовать сложившиеся интеграционные связи	+ прежде всего, с Россией
БПП	+ также с другими странами, готовыми протянуть руку помощи и выдающими в белорусском народе друга, но не врага	+ дальнейшее развитие партнерских отношений с братской Россией
БАП	+ создание благоприятных условий для их политического воссоединения в едином конфедеративном государстве	+ немедленное восстановление всесторонних связей Беларуси с Россией, Украиной, другими странами СНГ...
ЛДПБ	+ взаимодействие с крупными политическими силами Европейского Союза, стран Ближнего Зарубежья и Азии, России; активная поддержка интеграционных процессов на постсоветском пространстве	+ поддержка Союза с Россией, ЕАЭС, ОДКБ. Развитие взаимоотношений между нашими странами – большой плюс и укрепление нашей Государственности и Суверенитета. Вместе с тем любые интеграционные образования должны быть только равноправными и взаимовыгодными

Источник: составлено на основании положений программ политических партий Республики Беларусь, размещенных на их официальных сайтах: <http://comparty.by/programma-kommunisticheskoy-partii-belarusi/>; <http://rpts.by/283/programma-partii/>; <https://ldpb.by/ru/programma-ldp/>; <http://ulahovich.by/partiya/programma-partii/>; а также в *Весніке Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* 1997. № 1. С. 70-75.

Все указанные партии относятся к «президентским». В их программных положениях, особенно это касается ЛДПБ, прослеживаются существенные сходные черты с дискурсивными практиками белорусского руководства. В первую очередь это артикуляция категорий «суверенитет» и «равноправие». В идеологической плоскости обнаруживаются совпадения в позициях ПКБ и КПрФ. В то же время белорусские партии, в отличие от ряда российских, не являются приверженцами «реставрационного» подхода. С другой стороны, в их программатике более распространены лексические конструкции-эпитеты в отношении России. Программные документы политических

партий РФ более нейтральны в этом ключе. Непосредственно Россия как главный интеграционный партнер РБ белорусскими партиями называется гораздо чаще, нежели Белоруссия – российскими.

Разумеется, к интеграционной проблематике обращаются и партии, не представленные в парламентах обеих стран. Например, «антилукашенковская» Объединенная гражданская партия (ОГП) ратует за вхождение Беларуси в сообщество европейских народов. Союзное государство трактуется ею как «непонятное»; утверждается о бездумности и невнятности белорусской политики по отношению к России, отсутствии четкой и рациональной стратегии, рисках

¹² Конфедерация по-жириновски: Россия, Белоруссия, Донбасс, ПМР, РЮО, Абхазия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/09/10/konfederaciya-po-zhirinovski-rossiya-belorussiya-donbass-pmr-ryuo-abhaziya>

втягивания республики в ее противостояние со странами Запада. Россия воспринимается как ближайший союзник «нынешнего режима». Вместе с тем ОПП полагает, что для обеспечения безопасности РБ необходимо тесное сотрудничество как с РФ, так и с основными структурами безопасности мира (в первую очередь ООН, НАТО, ЕС). Она допускает участие РБ в ЕАЭС, но очищенном от «очевидной и значительной политической и идеологической составляющей»; в целом партия настаивает на новом базисе отношений с Россией – «не на основе политического союза, в котором одна сторона играет роль старшего, а вторая – младшего брата, а на принципах равноправия и взаимной экономической выгоды», признавая существование прочных связей между обеими странами – экономических, культурных, образовательных¹³. Более радикальной позиции придерживается Партия БНФ. Выступая за «европейский выбор» Беларуси, она трактует отношения с Россией как главную внешнеполитическую проблему, призывает перейти к «равным и прагматичным взаимовыгодным отношениям, прежде всего в области экономики и межрегионального сотрудничества», и отказаться от стремлений рассматривать Беларусь как часть «сферы влияния» России, отменить правовые акты, направленные «на восстановление постсоветского евроазиатского геополитического пространства», союзные договоры, подписанные и ратифицированные «нелегитимными государственными институтами»¹⁴, т.е. фактически призывает к ликвидации СГБР.

Многие российские непарламентские партии либеральной ориентации также не поддерживают проект Союзного государства и в целом идею реинтеграции республик бывшего СССР. Например, европейский вектор приоритетен для Партии народной свободы (ПАРНАС), в программе которой присутствует положение о создании зоны свободной торговли с Евросоюзом, в перспективе – таможенного союза с ним¹⁵. РОДП «Яблоко» отвергает интеграционные

планы для всего постсоветского пространства, называя их аморфными («зонтичными»), и артикулирует даже не европейский, а евроатлантический вектор интеграции¹⁶. «Гражданская платформа», напротив, предпочитает путь евразийской интеграции (от ЕАЭС до Трансевразийского пояса развития)¹⁷, акцентируя ее экономическую основу. В целом большинство непарламентских партий РФ вне зависимости от идеологических установок в своих программных документах напрямую не обращаются к СГБР.

Заключение

Подытоживая, можно констатировать, что тема Союзного государства нуждается в более тщательной проработке в партийной программатике политических партий и РФ, и РБ. Интерес к ней является константным, но не доминантным в обеих странах. При этом различные сюжеты внутри данных смысловых рамок в восприятии партий нередко интерпретируются как соперничающие с другими – в парадигме «интеграционной дилеммы» РБ (Россия-ЕС/Запад), лидерства России в интеграционных процессах на пространстве СНГ либо внешнеполитических ориентаций РФ и РБ в целом. Не превращаясь в генерализованные официально, т.е. развернуто зафиксированные в тех или иных партийных документах, данные сюжеты эксплуатируются в определенных политических целях. В программатике партий и РФ, и РБ они могут противопоставляться сюжетам дискурсивных практик высшего руководства, но могут и корреспондироваться с ними, что прослеживается, например, даже в представлениях партий «системной оппозиции», поддерживающих в общем приоритеты интеграционной политики РФ, но нередко критикующих принимаемые властью тактические решения.

На корректировку сложившихся в анализируемом ракурсе партийных позиций влияют как конъюнктурные, так и объективные обстоятельства. Так, украинский кризис обусловил соответствующую расстановку

¹³ Программа Объединенной гражданской партии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ucpb.info/party-program/>

¹⁴ Праграма Партыі БНФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narodny.org/?p=1116>

¹⁵ Программа партии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parnasparty.ru/party/program>

¹⁶ Уважение к человеку. Программа партии «ЯБЛОКО» на выборах депутатов Государственной Думы РФ седьмого созыва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yabloko.ru/program>

¹⁷ Программа партии «Гражданская платформа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://праваяпартия.рф/3363>

акцентов в предвыборных программах ряда российских политических партий. Белорусский кризис уже некоторым образом сказался на партийном дискурсе и его манифестациях, в том числе векторов интеграционной политики, политического фактора в интеграционном процессе, угрозы «цветной революции» и т.п. Начавшееся переформатирование партийной системы Республики Беларусь и активизация межпартийной дипломатии как части общественной дипломатии Союзного государства может положительно повлиять на укрепление интереса российских и белорусских партий к соответствующей проблематике. В то же время они могут стать и драйверами артикуляции модели «оккупации/присоединения» в дискурсе оппозиции, причем в обеих странах и усиления внешнего деструктивного воздействия на процесс союзного строительства. Несомненно, повышение уровня поддержки партиями Союзного государства могло бы пойти на пользу его общественной поддержки в целом. Сейчас актуализируется вопрос создания союзных – российско-белорусских партий. В ближайшей перспективе это наиболее вероятно на базе уже существующих проинтеграционных общественных объединений и гражданских инициатив (показателен прежде всего пример «Союза»¹⁸). Однако данный вопрос весьма сложен с формально-юридической точки зрения, помимо политического аспекта (разграничение сфер контроля, соотношение групп интересов и пр.). Представляется, что он должен решаться также во взаимосвязи с мерами по совершенствованию политических систем РФ и РБ, дабы избежать образования новых бюрократических «подпорок» интеграции в лице предполагаемых партий.

Пока политические партии и РФ, и РБ нельзя признать полноценными агентами процесса российско-белорусской интеграции. Однако отдельные подвижки на этом

направлении наметились. Для успешной имплементации их политической функциональности в союзном строительстве необходимы не только правовые решения на союзном уровне, но и повышение их позитивной активности в плоскости интеграционного взаимодействия. Отечественные партии могут использовать имеющиеся у них механизмы: представительство в федеральном и региональных парламентах, Парламентском Собрании Союза Беларуси и России, опору на «своих» губернаторов, их лоббистские возможности в отношениях с федеральным центром, вхождение губернаторов в Государственный Совет Российской Федерации, связи партий с партнерскими общественными объединениями и гражданскими инициативами. Значительный вклад потенциально способны внести региональные отделения политических партий, в первую очередь в приграничных регионах. Партии могут также способствовать повышению эффективности информационного сопровождения Союзного государства (через центральные и региональные партийные СМИ, различного рода дискуссионные площадки и пр.). Вместе с тем поведение политических партий и РФ, и РБ детерминировано нормативными и структурными ограничениями, требованиями политической борьбы, что привносит дополнительные элементы подвижности, популизма в их программные позиции. Поэтому тот или иной «прорыв» в анализируемой области скорее допустим как «верхушечный» и элитарный проект.

Примечание:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31086 «Вызовы и возможности для Союзного государства Беларуси и России: внутреннее и внешнее измерение»

Литература:

1. Абрадова Е.С. Партии и выборы в современной России // Власть. 2021. Т. 29, № 2. С. 102-106.
2. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М., 2012.
3. Бахлова О.В. Интеграционная политика России в регионе Содружества Независимых Государств: возможности, оценки, перспективы // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 4. С. 482-511.
4. Бахлова О.В. Теория и практика региональной интеграции: политико-правовые аспекты. Саранск, 2006.

¹⁸ Политическая партия «Союз». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://souyz.by>

5. Вилков А.А. Образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России // Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 64-68.
6. Гавриков А.В. Становление многопартийности в Республике Беларусь (конец XX – начало XXI века) // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2018. Т. 63, № 1. С. 33-39.
7. Егоров Е.Н. Многопартийная система Республики Беларусь: проблема формирования и развития // Весник БДЭУ. 2008. № 1. С. 95-99.
8. Жавнерчик В. Конституционно-правовое развитие Союзного государства Беларуси и России // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 4 (10). С. 111-116.
9. Коктыш К.Е. Белоруссия: новая геополитическая реальность? // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 91-110.
10. Коломацкая Д.А. Проблематика европейской интеграции в идеологии и стратегии леворадикальных партий // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 72-87.
11. Косов А.П. Союзное государство Беларуси и России в 1999–2018 гг.: геополитический аспект // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 6. С. 537-549.
12. Котляров И. Симулякры политического пространства // Беларуская думка. 2014. № 1. С. 64-71.
13. Лапкин В.В., Пантин В.И. Глобальная политико-институциональная динамика в условиях дестабилизации миропорядка (на примере стран ЕС и России) // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 55-77.
14. Мартынов М.Ю., Мархинин В.В. Электоральные инструменты партийной гегемонии ЕР: тенденции развития и пределы прочности // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 1. С. 86-103.
15. Можейко А.В. Новые пути экономической интеграции Союзного государства // Проблемы управления (Минск). 2019. № 1(71). С. 51-54.
16. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и Евразийским экономическим союзом // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1(109). С. 193-232.
17. Хахалкина Е.В., Андреев К.П., Мунько А.В. Новое лицо Евросоюза: феномен правового популизма на примере отдельных стран ЕС // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13, № 6. С. 99-132.
18. Черкасова Т.П., Шутов М.В. Тренды политической конкуренции в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 224-228.
19. Чижов Д.В. Партийная политика в России: история, институты и процессы // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 1. С. 116-134.
20. Шибкова М.О. Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза // Сравнительная политика. 2016. № 4. С. 13-24.
21. Deyermont R. The state of the union: Military success, economic and political failure in the Russia-Belarus union // Europe Asia Studies. 2004. Volume 56, № 8. P. 1191-1205.
22. Marin A. The Union State of Belarus and Russia. Myths and Realities of Political-Military Integration. Vilnius, 2020.
23. Martynau A. Political Bargaining in the Union State of Russia and Belarus // Contemporary European Studies. 2013. Volume 1(2). P. 27-44.
24. Newnham R. Russia and Belarus: Economic Linkage in a Patron-Client Relationship // Journal of Belarusian Studies. 2020. Volume 9, № 1. P. 3-26.
25. Nitoiu C. European and Eurasian integration: competition and cooperation in the post-Soviet space // Journal of European Integration. 2017. № 39(4). P. 469-475.
26. Richardson P. B. Geopolitical Visions, Globalisation, and the Remaking of Russia's Eurasian Borders. Journal of Borderlands Studies. 2017. № 32 (1). P. 7-21.
27. Vieira A.A. A Tale of Two Unions: Russia-Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union. Journal of Borderlands Studies. 2017. № 32(1). P. 41-53.

THE UNION STATE IN THE PERCEPTION OF THE POLITICAL PARTIES OF RUSSIA AND BELARUS

***Introduction.** The Union State of Belarus and Russia is one of the privileged integration formats for the Russian Federation. However the Union State and the participating countries are under pressure caused by internal and external challenges*

including those rooted in the political dimension. The lack of the union-level political community and the weak institutionalization of public support for the Russian-Belarusian integration increase their danger. The purpose of this article is to identify the

specifics of the perception of the Union State by the political parties of the Russian Federation and the Republic of Belarus as an integration format taking into account the key vectors of the state integration policy articulated by them.

Materials and methods. The main research methods include comparison, traditional and formalized study of documents. The research is based on the program texts of the political parties of the Russian Federation and the Republic of Belarus – their official programs and charters, election documents, as well as their party websites and mass media.

The results of the research. The analysis of these materials made it possible to characterize the dominants and constants of the party discourse in Russia and Belarus, to show the similar and distinctive features in it. The major issues concerning the integration policy, recorded in party documents are shown. Special attention is paid to the parties represented in the national parliaments as having the greatest legal opportunities to influence the adoption of integration decisions. Almost all of these parties can be considered as pro-integration ones. At the same time, the limited political functionality of the parties in both countries and the lack of positions on issues of integration policy and prospects for the development of Russian-Belarusian integration elaborated in detail in the party programs are emphasized. The interest in the Union State in the party programs as a whole is inferior to the interest in the Eurasian integration.

Discussion and conclusions. The necessity of increasing the political functionality of Russian

and Belarusian parties as agents of union construction is substantiated. The mechanisms of the federal and regional levels that allow Russian parties to become more active in this capacity are articulated. The trends in the evolution of the party system of the Republic of Belarus are revealed, which allow us to predict a relative improvement in the prospects for creating new pro-integration parties and promoting inter-party diplomacy with the participation of the leading parties of the Russian Federation in line with the public diplomacy of the Union State.

Igor V. Bakhlov,
Doctor of Political Science, Head of the Department of General history, Political Science and Area Studies, National Research Mordovia State University named after N. Ogarev.

Olga V. Bakhlova,
Doctor of Political Science, Professor with the Department of General history, Political Science and Area Studies, National Research Mordovia State University named after N. Ogarev.

Ekaterina G. Ulyasckina,
Candidate of Political Science, Researcher of the Scientific and Educational Center «Political Analysis of Territorial Systems», National Research Mordovia State University named after N. Ogarev.

Ключевые слова:

агент; евразийская интеграция; интеграционная политика; интеграционные процессы; партийная программатика; политические партии; постсоветское пространство; Союзное государство Беларуси и России.

Keywords:

agent; Eurasian integration; integration policy; integration processes, party programs, political parties, post-Soviet space, The Union State of Belarus and Russia.

Funding

The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31086 "Challenges and Opportunities for the Union State of Belarus and Russia: Internal and External Dimensions".

References:

1. Abradova, E.S. 2021. Partii i vybory v sovremennoj Rossii [Parties and elections in modern Russia]. *Vlast' [The Authority]*. Volume 29. No. 2. S. 102-106.
2. Bajkov, A.A. 2012. Sravnitel'naja integracija. Praktika i modeli integracii v zarubezhnoj Evrope i Tihookeanskoj Azii [Comparative integration. Practices and models of integration in foreign Europe and Pacific Asia]. Moscow.
3. Bakhlova, O.V. 2017. Integracionnaja politika Rossii v regione Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: vozmozhnosti, ocenki, perspektivy [Integration Policy of Russia in the Region of the Commonwealth of Independent States: Opportunities, Estimates, Prospects]. *Regionologija REGIONOLOGY [Russian Journal of Regional Studies]*. No. 4. S. 482-511.

4. Bakhlova, O.V. 2006. Teorija i praktika regional'noj integracii: politiko-pravovye aspekty [Theory and practice of regional integration: political and legal aspects]. Saransk.
5. Vil'kov, A.A. 2020. Obrazy budushhego v politologicheskom i publicnom diskursah sovremennoj Rossii [Images of the Future within Political Science and Public Discourses of Modern Russia]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja ser. Ser. Sociologija. Politologija* [Izvestia of the Saratov University. New ser. Ser. Sociology. Politology]. Volume 20. No. 1. S. 64-68.
6. Gavrikov, A.V. 2018. Stanovlenie mnogopartijnosti v Respublike Belarus' (konec HH – nachalo HHI veka) [The Formation of a Multi-party System in Belarus (Late 20th and Early 21st Centuries)]. *Vesci Nacyjanal'naj akademii navuk Belarusi. Seryja humanitarnyh navuk* [Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series]. Volume 63. No. 1. S. 33-39.
7. Egorov, E.N. 2008. Mnogopartijnaja sistema Respubliki Belarus': problema formirovanija i razvitija [The multi-party system of the Republic of Belarus: the problem of formation and development]. *Vesnik BDJeU* [Bulletin of the BDEU]. No. 1. S. 95-99.
8. Zhavnerchik, V. 2019. Konstitucionno-pravovoe razvitie Sojuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii [Constitutional-Legal Development of the Union State of Belarus and Russia]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. No. 4(10). S. 111-116.
9. Koktysh, K.E. 2021. Belorussija: novaja geopoliticheskaja real'nost'? [Belarus: a new geopolitical reality?]. *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political studies]. No. 3. S. 91-110.
10. Kolomatskaya, D.A. 2021. Problematika evropejskoj integracii v ideologii i strategii levoradikal'nyh partij [Problems of European integration in ideology and strategy of radical left parties]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University]. No. 1. S. 72-87.
11. Kosov, A.P. 2018. Sojuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii v 1999–2018 gg.: geopoliticheskij aspekt [The Union State of Belarus and Russia in 1999–2018: the geopolitical aspect]. *Postsovetskie issledovanija* [Post-Soviet Studies]. Volume 1. No. 6. S. 537-549.
12. Kotljarov, I. 2014. Simuljakry politicheskogo prostranstva [Simulacra of the political space]. *Belaruskaja dumka* [Belaruskaja dumka]. No. 1. S. 64-71.
13. Lapkin, V.V., Pantin, V.I. 2020. Global'naja politiko-institucional'naja dinamika v uslovijah destabilizacii miroporjadka (na primere stran ES i Rossii) [Global Dynamics of Political Institutions in the Context of the Destabilizing World Order (cases of the EU and Russia)]. *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political studies]. No. 4. S. 55-77.
14. Martynov, M.Yu., Markhinin, V.V. 2020. Jelektoral'nye instrumenty partijnoj gegemonii ER: tendencii razvitija i predely prochnosti [Instruments of a Party Hegemony: Recent Developments and the Limits of the United Russia Party's Monopoly]. *Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences]. Volume 21. No. 1. S. 86-103.
15. Mozhejko, A.V. 2019. Novye puti jekonomicheskoy integracii Sojuznogo gosudarstva [New ways of economic integration of the Union State]. *Problemy upravlenija (Minsk)* [Administration problems (Minsk)]. No. 1(71). S. 51-54.
16. Suzdal'cev, A.I. 2021. Respublika Belarus': jevoljucija politiki balansirovanija mezhdru Sojuznym gosudarstvom Belorussii i Rossii i Evrazijskim jekonomicheskim sojuzom [The Republic of Belarus: the evolution of the policy of balancing between Union State of Belarus and Russia and Eurasian Economic Union]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current Problems of Europe]. No. 1 (109). S. 193-232.
17. Khakhalkina, E.V., Andreev, K.P., Mun'ko, A.V. 2020. Novoe lico Evrosojuza: fenomen pravovogo populizma na primere otidel'nyh stran ES [The new face of the European Union: the phenomenon of legal populism on the example of individual EU countries]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. Volume 13. No. 6. S. 99-132.
18. Cherkasova, T.P., Shutov, M.V. 2021. Trendy politicheskoy konkurencii v sovremennoj Rossii [Political competition trends in modern Russia]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scholar notes]. No. 1. S. 224-228.
19. Chizhov, D.V. 2016. Partijnaja politika v Rossii: istorija, instituty i processy [Party Politics in Russia: History, institutions and processes]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'* [Citizen. Elections. Power]. No. 1. S. 116-134.
20. Shibkova, M.O. 2016. Ideologicheskij i strategicheskij evroskepticizm v politicheskoy zhizni Evrosojuza [Ideological and strategic Euroscepticism in EU Politics]. *Sravnitel'naja politika* [Comparative Politics Russia]. No. 4. S. 13-24.
21. Deyermont, R. 2004. The state of the union: Military success, economic and political failure in the Russia-Belarus union. *Europe Asia Studies*. Volume 56. No. 8. P. 1191-1205.
22. Marin, A. 2020. The Union State of Belarus and Russia. Myths and Realities of Political-Military Integration. Vilnius.
23. Martynau, A. 2013. Political Bargaining in the Union State of Russia and Belarus. *Contemporary European Studies*. 2013. Volume 1(2). P. 27-44.
24. Newnham, R. 2020. Russia and Belarus: Economic Linkage in a Patron-Client Relationship. *Journal of Belarusian Studies*. Volume 9. No. 1. P. 3-26.

25. Nitoiu, C. 2017. European and Eurasian integration: competition and cooperation in the post-Soviet space. *Journal of European Integration*. No. 39(4). P. 469-475.
26. Richardson, P.B. 2017. Geopolitical Visions, Globalisation, and the Remaking of Russia's Eurasian Borders. *Journal of Borderlands Studies*. No. 32(1). P. 7-21.
27. Vieira, A.A. 2017. A Tale of Two Unions: Russia–Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union. *Journal of Borderlands Studies*. No. 32 (1). P. 41-53.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ «ЗЕЛЕННОГО БАНКИНГА»

Александр Гончаров*

Денис Матыцин**

Татьяна Кокорева***

DOI 10.24833/2073-8420-2021-3-60-17-26

Введение. В статье анализируется перспективы развития в России таксономии зеленого банкинга, его цели и значение для решения экологических и социальных проблем.

Авторы подробно рассматривают инструменты зеленого финансирования, такие как инвестиционные зеленые счета, продукты в области цифровизации, такие как интернет и онлайн-банкинг, специальные банковские карты, климатические или экологические/зеленые облигации. Также авторы выявляют юридическую природу поэтапного становления и развития таксономии «зеленого банкинга» на международном и национальном уровне.

Материалы и методы. В исследовании использованы международные документы ООН и Европейского Союза по окружающей среде, работы авторитетных ученых, затрагивающие вопросы зеленого банкинга и инструментов зеленого финансирования. В исследовании использованы такие общенаучные приемы и способы познания как индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, сравнение. В ходе настоящего исследования особое внимание уделялось, в частности, методу сравнительного правоведения, системному и

* **Гончаров Александр Иванович**, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Россия
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com, gimchp@volsu.ru
ORCID 0000-0001-6580-4104

** **Матыцин Денис Евгеньевич**, кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса Волгоградского государственного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского филиала Международного юридического института, Россия
e-mail: ppagp@volsu.ru; dmatytsin@yandex.ru, ppagp@volsu.ru
ORCID ID: 0000-0002-4038-4032

*** **Кокорева Татьяна Васильевна**, аспирант 2 года обучения, кафедра гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
e-mail: t.korotkova@teplovolgograd.ru; gimchp@volsu.ru
ORCID: 0000-0002-2159-0682

функциональному подходу, а также использовался формально-юридический метод.

Авторы, опираясь на системный анализ, раскрывают процесс развития таксономии и выявляет его принципы, цели и задачи.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа авторы делают вывод, что большинство субъектов хозяйствования ошибочно считают, что последствия изменения климата актуальны лишь в долгосрочной перспективе, однако с появлением информации о глобальном характере потенциальных финансовых последствий изменения климата такой подход постепенно меняется в сторону повышения внимания инвесторов к проектам в области зеленого банкинга.

Обсуждение и заключение. Материалы данной статьи обосновывают этапы и исторические корни формирования зеленого банкинга, а также конкретные задачи таксономии для банков и финансовых учреждений.

Введение

Современное состояние окружающей среды и социально-экономическое развитие Российской Федерации определяют необходимость постоянного внимания со стороны государства и научных учреждений к вопросам техногенно-экологической безопасности (ТЭБ).

В Российской Федерации неудовлетворительное состояние ТЭБ преимущественно обусловлено факторами теплового, химического, радиационного загрязнения и физическими процессами, которые возникают в зонах влияния объектов повышенной опасности.

Предотвращение техногенных аварий и уменьшение их влияния на экономику, природу и население приобретает общегосударственное значение. Поэтому необходимы эффективные механизмы обеспечения безопасности на случай чрезвычайных ситуаций с работоспособными связями на национальном и локальном уровнях, направленные на сохранение нормальных условий жизнедеятельности на территориях функционирования потенциально опасных производств.

К категории зеленых проектов относятся проекты, целью которых является улучшение состояния окружающей среды, снижение сбросов загрязняющих веществ, сокращение выбросов парниковых газов, энергосбережение и повышение эффективности использования природных ресурсов, адаптация экономики к изменению климата.

Исследование

Как во всем мире в целом, так и в Российской Федерации все большее значение

отводится двум важнейшим проблемам: социальным и экологическим. В связи с этим большинство государств, включая Россию, стараются проводить политику в данных вопросах с учетом принципов устойчивого развития и соответствующим им целям. Данная политика, в первую очередь, проводится с использованием национальных финансовых систем, одной из основных задач которых является эффективное перераспределение денежных средств. Поскольку, общеизвестно, что ключевой составляющей любой национальной и наднациональной финансовой системы являются банки и иные кредитно-финансовые институты, данные институты приобретают особое, а, возможно, даже центральное значение для решения как глобальных, так и локальных проблем в социальной и экологической сферах. Данные институты обладают колоссальным инвестиционным потенциалом для финансирования проектов как в области экологии, так и в сфере социальной политики. При этом, важно отметить, что тема «зеленого финансирования» является совершенно новым явлением, в связи с чем банки, прочие кредитно-финансовые институты, национальные и международные регуляторы еще не успели разработать никаких единых норм и правил регулирования данной сферы [17. Р.421-429].

В течение последних десяти лет произошли радикальные изменения в подходах финансированию проектов. Новая парадигма ответственного финансирования была задекларирована в таких документах, как Принципы экватора (2003–первая редакция), присоединение к которым свидетельствовало о готовности банков к оценке экологических и социальных рисков при предостав-

лении проектного финансирования, Принципы ответственного инвестирования ООН (2006 г.); Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая запустила проект «Зеленая экономическая инициатива» (2008 г.), Руководство по устойчивому развитию банковской отрасли (FI Руководство ЮНЕП банковской деятельности и устойчивого развития 2011 г.), которым руководствуются банки-члены банковской комиссии ЮНЕП в своей оперативной деятельности.

Переход банковских учреждений от позиции невмешательства к осознанию своей роли в сфере рационального природопользования и социальной ответственности стало воплощением концепции устойчивого развития в банковской сфере и получило название зеленого банкинга [2. С. 312-332].

Мировая практика свидетельствует о наличии двух основных направлений деятельности депозитных учреждений по соблюдению основных принципов зеленого банкинга:

1) ответственное финансирование проектов ограничивает кредитование проектов с высоким расходом энергии и высоким уровнем загрязнения, также предусматривает эколого-социальную экспертизу проектов; обеспечивает поддержку проектов в области энергосбережения и развития альтернативной и возобновляемой энергетики; предоставляет приоритетную поддержку созданию экологической инфраструктуры в сфере очистки сточных вод и сокращение выбросов в атмосферу вредных веществ и тому подобное;

2) создание так называемых «зеленых» офисов через внедрение методов охраны окружающей среды и экономии в процессе повседневной работы банка. Банк стремится к сокращению выбросов углерода и снижает уровень влияния собственной работы на окружающую среду. Это касается как простых организационных мероприятий, так и комплексных действий (например, строительство энергоэффективных офисных помещений и центров обработки данных, оснащение средствами для проведения видеоконференций с целью сокращения деловых поездок и т.д.).

Как упоминалось ранее, вопросы «зеленого финансирования» представляют собой совершенно новое и абсолютно неизученное явление, в связи с чем в современной литературе, а также в нормативных документах встречаются очень разные определения данного явления. Например, в программе ООН по окружающей среде (UNEP) цель зелено-

го финансирования определена как фактор увеличения уровня финансовых потоков из различных секторов экономики, включая как государственный, так коммерческий и некоммерческий сектора, на цели, связанные с приоритетом устойчивого развития. При этом согласно данной программе, одной из важнейших составляющих описанного процесса устойчивого развития является гораздо больший контроль над экологическими и социальными рисками с целью получения коммерческой выгоды при одновременном увеличении положительного воздействия на общество и/или экологию [1].

Однако, с другой точки зрения, которую высказал исследовательская группа G20, зеленое финансирование заключается в более широком понимании, а именно как инвестиции из различных финансовых секторов, которые направлены на получение определенных экологических выгод с целью устойчивого развития и улучшения окружающей среды. Данная исследовательская группа также отмечает, что развитие зеленого финансирования сопряжено с усилением контроля и учета экологических факторов, а также изменение восприятия таких рисков для наращивания инвестиций в проекты с минимальным или отсутствующим вредом для экологии, проектов, которые прямо или косвенно имеют своей целью или результатом улучшение окружающей среды, а также сокращение финансирования проектов, наносящих вред окружающей среде [3].

В 2017 г. Европейская комиссия выпустила отчет «Определение «зеленый» в контексте зеленых финансов». Данный отчет содержит в себе исследования, направленные на выявление соотношения терминов «зеленые финансы» или «зеленое финансирование» с такими понятиями, как «экономические» и «устойчивые» финансы. В качестве одного из выводов данного исследования его авторы выделили то, что собирательный образ современного инвестора существенно изменился с точки зрения исследуемых вопросов, поскольку для такого инвестора имеет значение уже не только конечная экономическая цель и выгода, но также им в определенной степени учитываются такие факторы, как степень воздействия одного или нескольких инвестируемых проектов на окружающую среду, на социальную стабильность в месте реализации проекта, а также потенциальные управленческие эффекты. Такой подход современного инвестора требует, соответственно, создание комплексного подхода к оценке потенциального проекта со всех из вышеука-

занных точек зрения, т.е. исходя уже из принципов устойчивого развития [4].

В связи с отсутствием к настоящему моменту даже частично устоявшейся терминологии в рассматриваемой области, все участники данных правоотношений, а также их исследователи расходятся во мнениях относительно содержания понятий «экологические» или «зеленые» финансы и термином «устойчивые финансы». В связи с этим, некоторые понимают под «зеленым финансированием» не только финансирование экологических проектов, но также и тех, которые включают в себя достижение некоторых социальных или управленческих эффектов, которые относятся, по нашему мнению, к понятию устойчивое финансирование.

Следует отметить, что в декабре 2019 г. Европейский Союз разработал «Постановление о создании основ содействия устойчивым инвестициям и внесении изменений в законодательство». Некоторые пункты данного документа, направленные на разработку таксономии, вступят в действие уже с 1 января 2022 г. и 1 января 2023 г.

С точки зрения названного документа, таксономия в ЕС будет представлять собой определенную систему классификации видов экономической деятельности, их рамочную основу, которые направлены на развитие экологической стабильности в ЕС, т.е. являются экологически устойчивыми [6].

Вышеуказанное постановление ЕС предназначено оказать содействие различным инвесторам как из государственного, так и частного сектора, в переходе к низкоуглеродной и ресурсосберегающей экономике, т.е. к устойчивой экономике [16. Р. 14-34]. Для достижения данной цели в указанном документе определено несколько ключевых задач, решение которых позволит снизить издержки при переходе к устойчивому и зеленому финансированию [9].

Также следует отметить, что в 2018 году Европейской комиссией был разработан и утвержден план по финансированию устойчивого роста, которому Постановление о создании основ содействия устойчивым инвестициям и внесении изменений в законодательство не только полностью соответствует, но и развивает его [15. Р.371-385]. Таким образом, можно заключить, что на современном историческом этапе развития ЕС он предпринимает достаточные и последовательные меры к разрешению глобальных экологических проблем с привлечением корректного экономического инструментария.

На момент подготовки настоящего исследования предполагалось, что помимо вышеуказанного постановления ЕС, а также плана Еврокомиссии, к лету 2021 года должны быть приняты документы в развитие их положений, в которых будут отражены положения об особенностях раскрытия определенной коммерческой и корпоративной информации как со стороны банковского и кредитно-финансового сектора, так и со стороны нефинансовых институтов. Кроме того, в рамках развития в ЕС таксономии предполагается создание специализированной платформы, в рамках которой будет реализован мониторинг финансирования устойчивых и «зеленых» проектов [7. С. 376].

Тем не менее, таксономия зеленых финансов развивается не только в ЕС как наднациональной организации, но и в ряде суверенных государств, в том числе и в России, что нашло свое отражение в отчете ОЭСР «Развитие определений и таксономий устойчивых финансов» (перевод с англ. – OECD Report Developing Sustainable Finance definitions and taxonomies).

В частности, в России примером развития таксономии зеленых финансов может послужить то, что в 2020 году, несмотря на все сложности, сопряженные с распространением в мире новой коронавирусной инфекции COVID-19, в специализированный реестр «зеленых» и социальных облигаций от национальных эмитентов были включены 16 выпусков таких облигаций от шести эмитентов, общая сумма которых составила приблизительно 170 миллиардов рублей. При этом, подавляющее большинство из таких выпусков облигаций от пяти эмитентов (12) на общую сумму около 140 миллиардов рублей были «зелеными», а другие четыре выпуска от двух эмитентов на общую сумму примерно 30,5 миллиардов рублей были «социальными» [5].

Кроме того, в России получают постепенное распространение нетипичные для отечественной экономики инвестиционные счета и портфели, часть из которых можно отнести к категории «зеленых». Например, в настоящее время в России физические лица получили возможность открывать индивидуальные инвестиционные счета 3-го типа, при этом возможность открытия таких счетов первого и второго типа появилась у россиян еще в 2015 года. Следует отметить также то, что при открытии индивидуальных инвестиционных счетов первого типа инвестор получает право на налоговый вычет, а при открытии счета второго типа полностью осво-

бюджета от уплаты НДФЛ, если срок такого счета составляет не менее трех лет.

К сожалению, такой вид накоплений как индивидуальные инвестиционные счета пока не получил сколько-нибудь широкого распространения в отечественном гражданском обороте, что, вероятно, связано в целом с низкой финансовой и инвестиционной грамотностью населения, а также отсутствием у большей части населения России «свободных» денежных средств. Тем не менее, следует отметить, что ЦБ РФ исследует возможность введения в гражданский оборот аналогичного варианта индивидуального инвестиционного счета со сроком инвестирования не менее десяти лет.

Большое значение для успешной реализации задачи по стимулированию финансовых инвестиций в экологически безопасное, низкоуглеродное производство, товары, транспортные средства, строительство приобретает разработка таксономии «зеленого банкинга» на национальном уровне.

Таксономия зеленого банкинга должна стать основой для определения сущности, классификации финансовых активов (в частности, зеленых кредитов, зеленых облигаций и т.п.), способствовать выявлению, оценке и управлению финансовыми учреждениями климатических и экологических рисков; помочь лучше понять различия между потенциальными рисками различных типов активов; мобилизовать капитал для зеленых и низкоуглеродистых инвестиций.

Учитывая вышесказанное, разработку документа о Таксономии было бы целесообразно осуществлять с учетом таких принципов, в частности:

- 1) взвешенности и точности, для того чтобы исключить случаи инвестирования «псевдоэкологические» проекты и облегчить анализ их рисков;
- 2) динамичности (регулярного просмотра), для того чтобы соответствовать требованиям времени и международным инициативам в этой сфере;
- 3) общедоступности;
- 4) обязательности к применению всеми банковскими учреждениями. Это должно обеспечить равные условия для всех субъектов банковского рынка и предотвратить махинации в сфере зеленого банкинга.

Особое значение в переходе на зеленое финансирование / кредитование также приобретает разработка соответствующих финансовых инструментов (различных видов кредитования, зеленых облигаций и т.п.) и стратегическое видение относительно их

внедрения в практическую действительность [14. Р.337-346]. Принцип предосторожности должен играть ключевую роль в этом процессе для минимизации рисков ухудшения ситуации [8.С.13-16].

В частности, сеть центральных банков и органов надзора за экологизацией финансовой системы (Network of Central Banks and Supervisors for Greening the Financial System) признает, что риски, связанные с климатом, являются источником финансового риска, и поэтому призывает центральные банки и органы надзора начать интегрировать их, тем самым совершенствуя макро- и микроконтроль и мониторинг финансовой стабильности.

Большое значение приобретает разработка и утверждение единой методики оценки рисков проектов, в частности, количественной оценки экологических, социальных выгод и затрат проектов, по которым принимается решение о финансировании, а также оценки возможности преобразования этих экологических расходов на будущий риск дефолта и т.д. В случае отсутствия такого документа существует вероятность ошибочного инвестирования «опасных» предприятий и, соответственно, сокращение объемов инвестирования в «экологически безопасные».

По мнению Всемирного банка, для эффективного управления экологическими, климатическими и социальными рисками необходима разработка Системы экологического, климатического и социального управления [11. С. 26-31]. Банк России, напрямую не участвуя в гражданском обороте в силу особого положения может в меру своих полномочий значительно изменять экономическое поле России [13. С. 181-185]. В контексте рассматриваемой проблемы, ЦБ РФ, как регулятор гражданских правоотношений, намерен создать условия для развития рынка «зеленых» и социальных облигаций, «зеленой» ипотеки, а также способствовать адаптации участников финансового рынка к климатическим рискам.

Масштабный характер изменения климата делает его однозначно сложным, особенно в контексте принятия инвестиционных решений. Большинство субъектов хозяйствования ошибочно считает, что последствия изменения климата актуальны лишь в долгосрочной перспективе и, следовательно, не обязательно касаются решений, принятых сегодня. В то же время с появлением информации о глобальном характере потенциальных финансовых последствий изменения климата такой подход постепенно меняется.

Международной инициативой стало взаимодействие Совета по финансовой стабильности G20 и Целевой группы по раскрытию информации, связанной с изменением климата и подготовке рекомендаций по добровольному раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата [12. С.10-18]. В частности, специалисты пришли к выводу, что субъекты хозяйствования должны предоставлять, в том числе банкам, информацию о собственных мероприятиях по управлению климатическими рисками в четырех направлениях: политическом и правовом (обязательства по ценообразованию и отчетности на углерод, наличие судебных дел и т.п.); технологическом (технологии, товары, услуги и их экологическая безопасность или планы по их замене на более экологически безопасные; неудачное инвестирование в новые технологии); рыночном (изменение поведения клиентов; неопределенность рыночных сигналов, увеличение стоимости сырья). Соответствующие рекомендации были разработаны для определенных промышленных и финансовых секторов. В частности, в них содержатся аргументы для оценки рисков, с которыми сталкивается предприятие, особенно при переходе страны к низкоуглеродной экономике. Ряд стран на данный момент уже одобрил и ввёл рекомендации Целевой группы на государственном уровне.

Следует обратить внимание и на другие подобные инициативы в соответствующем направлении, в частности Регламент (ЕС) 2019/2088 Европейского парламента и Совета от 27 ноября 2019 о раскрытии информации, связанной с устойчивым развитием в секторе финансовых услуг. Этим документом на предприятия возлагается обязанность раскрытия информации о «рисках устойчивости» инвесторам.

Учитывая вышеизложенное, нормативное закрепление обязанности по раскрытию информации о рисках, связанной с изменением климата и переходом к низкоуглеродной экономике может стать эффективной мерой со стороны органов государственной власти в направлении стимулирования устойчивого экономического развития субъектов хозяйствования и содействие финансовой стабильности не только банковской системы, но и в целом экономики страны. Особое значение в этом направлении приобретает постоянный мониторинг и обновление информации, в частности, о вредности отдельных отраслей экономики, в том числе в долгосрочной перспективе и т.д., со стороны профильных ор-

ганов государственной власти. Такие меры будут способствовать:

- 1) формированию банками более четких прогнозов;
- 2) оперативному принятию решений относительно кредитования того или иного проекта / предприятия и одновременно финансовой стабильности как на микро-, так и на макроуровне.

Результаты исследования

В связи с тем, что социально-экономические проблемы, а также вопросы в области экологии с каждым днем приобретают все большее значение как на наднациональном уровне, так и на уровне каждого отдельно взятого государства, мы полагаем необходимым предложить несколько рекомендаций, которые, на наш взгляд, позволили бы наиболее полно развить институт «зеленого финансирования» в кредитно-денежной сфере.

В первую очередь, мы полагаем необходимым разработать и внедрить в гражданский оборот нормативно-правовые акты, в которых должны содержаться требования, правила и условия работы с инструментами таксономии, в частности с «зелеными облигациями», «зелеными кредитами» и проектами «зеленого финансирования», в т.ч. проектного финансирования.

В этой связи мы также полагаем необходимым разработать и внедрить в банковскую, а затем и в кредитно-финансовую систему в целом, специальные руководства по контролю и управлению «зелеными», т.е. эколого-климатическими рисками, с последующим обязательным внедрением в данные организации специального «экологического менеджмента», как это сейчас введено в области комплаенса.

Кроме того, разработка таких документов должна касаться обязанностей не только кредитно-финансового сектора экономики, но и государственного управления тоже, т.е. разрабатываемые нормативно-правовые акты должны подразумевать совершенствование государственного управления в области «зеленого финансирования», включая распределение полномочий между действующими государственными структурами или создание новых структур, регулирующих данный процесс, институтов.

Во-вторых, мы считаем необходимым сформировать на национальном уровне систему государственного стимулирования как банковского и кредитно-финансового сектора, так и реального сектора экономики, на-

правленную на повышение инвестиционной привлекательности проектов в области «зеленого финансирования». Например, государство может предусмотреть компенсацию банкам разницы в процентах на инвестирование проектов в области таксономии, как это в настоящее время сделано по программам жилищного финансирования. Также, в качестве примера, государство может стимулировать «зеленое финансирование» через субсидирование части купонного дохода по специальным «зеленым облигациям» или путем предоставления существенных налоговых преференций для лиц, реализующих «зеленые» и «социальные» проекты.

Кроме того, важно также организовать повышение финансовой грамотности населения в целом через, например, проведение обучающих семинаров в области экономики в целом и «зеленой экономики» в частности.

В-третьих, мы считаем целесообразным сформировать на национальных биржах специальные сектора, в которых могут обращаться только «зеленые» ценные бумаги, при этом, возможно, имеет смысл ограничить данные сектора только для обращения государственных «зеленых» ценных бумаг с возможностью постепенного входа на данный рынок государственных корпораций, а затем и прочих инвесторов. Кроме того, целесообразно создавать специализированные инвестиционные площадки, «заточенные» именно на «зеленые» проекты.

В-четвертых, мы полагаем необходимым расширять со стороны государства и частного сектора международное сотрудничество «зеленого» и «устойчивого» финансирования, включая присоединение России к международным инициативам в данных областях.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что инструменты «зеленого финансирования» постепенно становятся частью законодательства как отдельно взятых государств, так и развиваются на наднациональном уровне. Поскольку к настоящему времени еще не успел сформироваться даже понятийный аппарат в рассматриваемой сфере, развитие «зеленого финансирования» весьма затруднено, однако, поскольку понимание важности данной сферы приходит ко все

большему числу современных инвесторов, проекты в области «зеленого» и «устойчивого» финансирования приобретают все большее распространение и на национальном и на международном уровне.

По результатам проведенного исследования мы пришли к заключению, что инструментами зеленого финансирования являются:

- «зеленые ценные бумаги», например, экологические или «климатические» облигации. Анализ состояния данной сферы позволяет заключить, что наиболее «популярными» инвестициями в такой форме являются инвестиции в проекты, которые направлены на развитие альтернативных источников энергии, энергоэффективности, низкоуглеродного транспорта и т.п.;
- «зеленое кредитование», т.е. кредитование таких проектов, которые снижают или исключают традиционное негативное влияние объекта на окружающую среду в той или форме. Например, можно выделить «зеленую ипотеку», когда банк финансирует по выгодной ставке покупку жилья, отвечающего определенным экологическим стандартам или требованиям в области энергоэффективности. Также можно привести примеры «зеленого кредитования» в сельском хозяйстве, когда покупаемое в лизинг оборудование также отвечает четким экологическим стандартам;
- иные специализированные банковские продукты. В качестве отечественного примера можно привести выпуск Почта Банком после открытия сберегательного счета специальной банковской карты «Зеленый мир», при оплате которой за каждые потраченные четыре тысячи рублей банк финансирует посадку одного дерева в каком-либо национальном парке России. При этом, Почта Банк рассылает клиентам электронный сертификат, в котором указано конкретное место посадки деревьев;
- разработки в области цифровизации, например, дистанционного банкинга, которые сокращают потребление бумаги.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Трансформация общественных отношений в условиях индустрии 4.0: юридическая превенция» (проект № 20-18-00314).

Литература:

1. Авраменко А.А. Климатические облигации: секторальный и региональный анализ // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9, № 3 // <http://naukovedenie.ru/PDF/119EVN317.pdf>.
2. Архипова В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. 2017. № 2 (21). С. 312–332.
3. Брыткова А. Инвестиции в три счета: как власти хотят приучить россиян финансировать крупные инфраструктурные стройки и что из этого получится // Forbes // <https://www.forbes.ru>.
4. Зеленое финансирование. Методология // ВЭБ РФ // <https://veb.ru>.
5. Зеленые финансы России, Годовой доклад-2020 от 14.01.2021 // www.infragreen.ru
6. Зеленые финансы: повестка дня для России / С. Бик [и др.] // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG - finance), в т. ч. «зеленого» финансирования. - Диагностическая записка. М., Окт., 2018.
7. Иншакова А.О. Международное частное право. М., 2015.
8. Иншакова А.О. Правовые механизмы минимизации инвестиционных рисков в ходе осуществления инвестиционной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 13-16.
9. Карта «Зеленый мир» // Почта Банк // <https://www.pochtabank.ru>.
10. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования / С. Бик [и др.] // Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG - finance), в т. ч. «зеленого» финансирования. М., 2019.
11. Порфирьев Б., Владимирова И., Дмитриев А., Цыганкова А. Системы сертификации по стандартам «зеленого строительства» в мире и в России // Стандарты и качество. 2015. № 10. С. 26-31.
12. Худякова Л.С. Международное сотрудничество в развитии «зеленого» финансирования // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 10-18.
13. Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Сайфутдинов Н.А. Перспективы эколого-ориентированных финансовых инструментов в процессе перехода к «зеленой экономике» // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2017. № 2. С. 181–185.
14. Bhardwaj, B.R., Lai, K.-H. Drivers of green strategy for enhancing sustainable techno-preneurship in emerging economies. Handbook of Research on Techno-Entrepreneurship, Second Edition: How Technology and Entrepreneurship are Shaping the Development of Industries and Companies. P. 337-346 // <http://doi.org/10.4337/9781781951828.00022>.
15. Bukhari, S.A.A., Hashim, F. and Amran, A. "Green Banking: a road map for adoption" // International Journal of Ethics and Systems. Vol. 36. No. 3. 2020. P. 371-385 // <https://doi.org/10.1108/IJOES-11-2019-0177>.
16. Iqbal, M., Nisha, N., Rifat, A., Panda, P. Exploring client perceptions and intentions in emerging economies: The case of green banking technology // International Journal of Asian Business and Information Management. 9 (3). 2018. P. 14-34. <https://doi.org/10.4018/IJABIM.2018070102>.
17. Inshakova, A.O., Inshakova E.I., Ryzhenkov A.J., Sevostyanov M.V. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaption Trends. Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 110. 2020. P. 421-429. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_49.
18. Шумская, Е.И. Экономический потенциал четвертой промышленной революции. М., 2019.
19. Шумская Е.И., Шумская А.И. Цифровая экономика: вопросы безопасности и киберпреступления // Философия хозяйства. 2019. № 6 (126). С. 167-175.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF «GREEN BANKING» IN RUSSIA

Introduction. The article analyzes the prospects for the development of the green banking taxonomy in Russia, its goals and significance for solving environmental and social problems.

The authors examine in detail the tools of green finance, such as green investment accounts, digitalization products, such as the Internet and on-

line banking, special bank cards, climate or environmental/green bonds. The authors also reveal the legal nature of the gradual formation and development of the taxonomy of "green banking" at the international and national level.

Materials and methods. The study uses international documents of the United Nations and

the European Union on the environment, the work of reputable scientists that address the issues of green banking and green finance tools. The methodological basis of the research is based on inter-related techniques, means and methods of cognition of social phenomena. The study uses such general scientific methods and methods of cognition as induction and deduction, analysis and synthesis, analogy, comparison. In the course of this study, special attention was paid, in particular, to the method of comparative law, to the system and functional approaches, and also the formal legal method was used.

The authors relying on the system analysis, reveal the process of taxonomy development and identifies its principles, goals and objectives.

The results of the study. As a result of the analysis, the authors conclude that most business entities mistakenly believe that the consequences of climate change are relevant only in the long term, however, with the emergence of information about the global nature of the potential financial consequences of climate change, this approach is gradually changing in the direction of investors' increasing attention to projects in green banking, in connection with which we can offer the following recommendations for the formation of the green finance market and the development of environmental management in the banking sector:

1. Development and implementation of regulatory documents containing the rules and conditions for working with green finance instruments, which include green bonds, green loans and green project financing.

2. Creating a system of economic and social incentives from the state to increase the attractiveness of green finance, including compensating banks for the difference between market rates on loans and the lower cost of green loans

3. Allocation of a separate section on the Moscow Exchange for the circulation of green government and corporate securities.

4. Enhancing international cooperation in the field of environmentally sustainable finance

Discussion and conclusion. The materials of this article substantiate the stages and historical

roots of the formation of green banking, as well as the specific tasks of the taxonomy for banks and financial institutions. The authors comes to the conclusion that the tools of green finance are:

- climate or environmental/green bonds. Among the most popular areas of investment are projects aimed at the development of alternative energy sources, low-carbon transport, and energy efficiency;

- green lending, for example, green mortgages are housing loans that meet certain environmental standards. Green lending is not limited to housing construction alone. Bank loans designed to finance sustainable projects are also used in agriculture, industry and the service sector;

- special bank cards. For example, Pochta Bank offers to issue a Green World bank card to a savings account. When paying with a card for every 4,000 rubles spent, the bank finances the planting of one tree in one of the country's national parks. At the same time, the client receives an electronic certificate indicating the location of the planted trees;

- the tools of green banking can also include products in the field of digitalization, such as the Internet and online banking.

Alexander I. Goncharov,
Doctor of Law, Doctor of Economics, Professor, Professor with the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Russia

Denis E. Matytsin,
Department of business law, arbitration and civil procedure, Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia;
Department of Civil Law and Procedure, Volga Branch of the International Law Institute, Volgograd, Russia

Tatyana V. Kokoreva,
Graduate Researcher, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Russia

Ключевые слова:

таксономия, зеленый банкинг, кредитно-финансовые институты, техногенно-экологическая безопасность, ответственное финансирование, зеленые облигации, инвестиционные зеленые счета, низкоуглеродная экономика, финансовая стабильность.

Keywords:

taxonomy, green banking, credit and financial institutions, technological and environmental safety, responsible financing, green bonds, green investment accounts, low-carbon economy, financial stability.

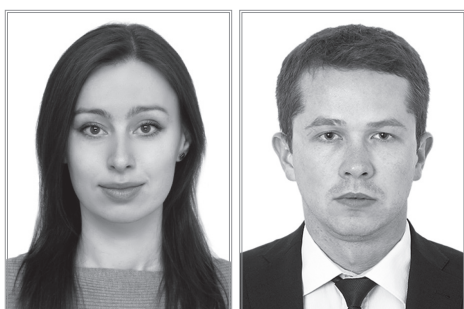
References:

1. Avramenko, A.A., 2017. Klimaticheskie obligatsii: sektoral'niy I regionalniy analiz [Climate bonds: sectoral and regional analysis]. *Online Zhurnal "NAUKOVEDENIE"* [Online journal "NAUKOVEDENIE"]. Vol. 9. No. 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/119EVN317.pdf>. Access date: 15.02.2021.
2. Arkhipova, V.V., 2017. "Zelenie finansi" kak sredstvo dlya resheniya global'nikh problem ["Green finance" as a tool for solving global problems]. *VSHE Ekonomicheskij Zhurnal [HSE Economic Journal]*. № 2 (21). P. 312-332.
3. Brytkova, A. Investicii v tri scheta: kak vlasti hotjat priuchit' rossijan finansirovat' krupnye infrastruktturnye strojki i chto iz jetogo poluchitsja [Investments in three accounts: how the authorities want to teach the Russians to finance large infrastructure construction projects and what will come of it] [Electronic resource]. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru>.
4. Zelyonoe finansirovanie. Metodologiya [Green financing. Methodology]. VEB RF. URL: <https://veb.ru>.
5. Zelenie finansi Rossii, Godovoy otchet-2020 ot 14.01.2021 [Green Finance of Russia, Annual Report-2020 of 14.01.2021]. URL: www.infragreen.ru
6. Green finance: the agenda for Russia. Expert Council on the long-term investment market at the Bank of Russia. Working Group on Responsible Financing (ESG-finance), including "green" financing. Diagnostic note. Moscow, October 2018.
7. Inshakova, A.O., 2015. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo [International private law]. Moscow.
8. Inshakova, A.O., 2011. Pravovie mekhanizmi minimizatsii investitsionnikh riskov v protsesse investitsionnoy deyatel'nosti [Legal mechanisms for minimizing investment risks in the course of investment activity]. *Zakoni Rossii: opit, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]*. No. 1. P. 13-16.
9. Karta "Zeleniy mir" [Map "Green World"] [Electronic resource]. Pochta Bank. URL: <https://www.pochtabank.ru>.
10. The concept of organizing a methodological system for the development of green financial instruments and responsible investment projects in Russia. Expert Council on the long-term investment market at the Bank of Russia. Working Group on Responsible Financing (ESG-finance), including "green" financing. Moscow, 2019.
11. Porfiriev B., Vladimirova I., Dmitriev A., Tsygankova A., 2015. Sistemy sertifikatsii po standartam "zelenogo stroitel'stva" v mire i v Rossii [Certification systems according to the standards of "green construction" in the world and in Russia]. *Standarti I kachestvo [Standards and quality]*. No. 10. P. 26-31.
12. hudyakova L.S., 2017. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v razvitii «zelenogo» finansirovaniya [International cooperation in the development of "green" financing]. *Den'gi I kredit [Money and credit]*. No. 7. P. 10-18.
13. Shershneva E.G., Kondyukova E.S., Saifutdinov N.A., 2017. Perspektivy jekoorientirovannyh finansovyh instrumentov v processe perehoda k «zelenoj jekonomike» [Prospects of eco-oriented financial instruments in the process of transition to the "green economy"]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]*. No. 2. P. 181-185.
14. Bhardwaj B.R., Lai K.-H. Drivers of green strategy for enhancing sustainable techno-preneurship in emerging economies. Handbook of Research on Techno-Entrepreneurship, Second Edition: How Technology and Entrepreneurship are Shaping the Development of Industries and Companies. P. 337-346. <http://doi.org/10.4337/9781781951828.00022>.
15. Bukhari, S.A.A., Hashim, F. and Amran, A., 2020. "Green Banking: a road map for adoption". *International Journal of Ethics and Systems*. Vol. 36. No. 3. P. 371-385. <https://doi.org/10.1108/IJOES-11-2019-0177>.
16. Iqbal, M., Nisha, N., Rifat, A., Panda, P., 2018. Exploring client perceptions and intentions in emerging economies: The case of green banking technology. *International Journal of Asian Business and Information Management*. 9 (3). P. 14-34. <https://doi.org/10.4018/IJABIM.2018070102>.
17. Inshakova, A.O., Inshakova, E.I., Ryzhenkov, A.J., Sevostyanov, M.V., 2020. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaption Trends. Lecture Notes in Networks and Systems. Volume 110. P. 421-429. https://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_49.
18. Shumskaya, E.I., 2019. Ekonomicheskij potencial chetvertoj promyshlennoj revolyucii [The economic potential of the fourth industrial revolution]. Moscow.
19. Shumskaya E.I., Shumskaya A.I., 2019. Cifrovaya ekonomika: voprosy bezopasnosti i kiberprestupleniya [Digital Economy: Security Issues and Cybercrime]. *Filosofiya hozyajstva [Philosophy of Economy]*. № 6 (126). P. 167-175.

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PRINCIPLES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Elena Pilgun*
Oleg Leshenyuk**

DOI 10.24833/2073-8420-2021-3-60-27-40

Introduction. The article describes the principles of building state policy for the implementation of sustainable development goals in the Republic of Belarus. The authors analyse the compliance of the Belarusian national legislation with the principles of effective public administration in the interests of sustainable development.

Material and methods. The study is based on general scientific and special methods. In view of the nature of the researched issues, the comparative research of the legal base of the Republic of Belarus, as well as analogy were of particular importance. Much attention was paid to the analysis of the National Concept of Sustainable Development of the Republic of Belarus until 2035 and the Roadmap for the implementation of the SDGs in the Republic of Belarus.

Results. The effectiveness of public administration should be assessed by the following parameters: security, international recognition, the ability of the state to provide access to quality education and health care, the ability to involve the regions, the ability to provide basic infrastructure (transport capabilities, registration, statistics), the ability to replenish the treasury – taxation, the ability to organize management: the structure of public administration, procedures and selection of management personnel, rational consumption of goods and services, maximum conservation of ecosystems in the process of natural resource management, cooperation with international partners and international organizations, development of integration processes with the countries of the Eurasian Economic Union.

* **Elena V. Pilgun**, PhD, Vice-Rector for Academic Affairs and Internationalization of Education, Minsk State Linguistic University
e-mail: Elenpilgun@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1195-5403>

** **Oleg N. Leshenyuk**, Vice-Dean, Head of the Centre for International Studies, Faculty of International Relations, Belarusian State University
e-mail: Leshenyuk.oleg@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2966-2203>

***Discussion and Conclusions.** Today it is necessary to take into consideration that both Belarus and Russia are involved in the implementation of the UN SDGs as part of the implementation of the Union State project. So, it is extremely important to harmonize our approaches, including in matters of effective public administration. And it is necessary to introduce common criteria for evaluating efficiency, which can have a positive effect through the synergy of both systems, to coordinate public administration in both countries. In addition, joint implementation, and preparation of joint projects in terms of improving public administration should be carried out.*

Introduction

The sustainable development of a region, a country, and a society is affected by crises that occur at various levels: global, regional, and national. The overcoming of crises cannot take place without the intervention of the authorities [5. P. 5]. In the global world full of threats and challenges, it is necessary to sustain conditions for maintaining a balance between the main spheres of human activity: social, economic, environmental, political, etc. The current geopolitical picture of the world, characterized by extreme instability due to adherence to different national interests, values, ideological concepts, models of political behavior, etc., requires the development of common approaches to achieve sustainable development [4. P. 86]. One of these approaches has become the UN Global Agenda for Sustainable Development for the period up to 2030 (Agenda 2030), announced at the UN Summit in September 2015.

The Republic of Belarus fully supports the Concept of Sustainable Development and the preservation of conditions for the future generations' interests. Despite the changes and new challenges to humanity in the 21st century, the tasks of Belarusian politics remain unchanged: creating conditions for the stable development of the economy in order to improve the living standards of the population; comprehensive modernization, cooperation and increasing the competitiveness of national economy in the

global economy; strengthening peace, international and regional security and stability, protecting the independence, territorial integrity and sovereignty; ensuring human rights and freedoms [3].

Since countries are responsible for the implementation of the UN Sustainable Development Goals, the success at all stages depends on the mechanisms of public administration in these countries. Without improving the efficiency of public administration, it is extremely difficult to achieve the ambitious goals, set by the UN for the short-term or medium-term perspective. Belarus is committed to the idea that the Agenda 2030 can be achieved "on the basis of coordinated actions of all national partners in the economic, social and environmental spheres in conditions of political stability and sustainable economic growth"¹. Based on this provision, the activities are planned, and the country's development directions are set for the implementation of the Agenda 2030. One of the key documents defining the long-term socio-economic development of the country, the National Strategy for Sustainable Development (NSD) until 2030, has been developed². According to this document, medium- and short-term forecasts and programmes are built, which is stipulated in the Law of the Republic of Belarus of May 5, 1998 "About State forecasting and programs of socio-economic development of the Republic of Belarus". Since the introduction of the UN Sustainable Development Goals as guidelines for improving the socio-economic indicators of

¹ The Republic of Belarus. National report of the Republic of Belarus on the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Sustainable Development Goals, 2017. [Electronic resource] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16357Belarus.pdf>

² The Republic of Belarus. National strategy for sustainable socio-economic development of the Republic of Belarus for the period up to 2030 // Protocol of the meeting of the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 10 of May 2, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

the countries was announced, the issue of their implementation has been repeatedly raised at the level of the state apparatus and the expert community of Belarus. A number of documents were adopted. They address both the issues of achieving the Sustainable Development Goals and the most effective means and methods of their implementation. In general, the Sustainable Development Goals are “a universal framework that contains many potentially diverging policy goals in the economic, social, and environmental sphere, while some goals are thought to be mutually supportive” [2. P. 5]. Among them in August 2018 there was adopted the Roadmap for the Implementation of the Sustainable Development Goals in the Republic of Belarus³. This document determines the state policy in the interests of future generations, the implementation of the provisions of the “Global Agenda 2030”, and also orients the Belarusian socio-economic model of development as a whole, taking into account specific indicators and efficiency coefficients. In the “Roadmap for the Implementation of the Sustainable Development Goals in the Republic of Belarus”, developed in 2018, the mission of MAPS was to justify a “green” transition to inclusive and sustainable growth, to focus on setting goals and objectives for future generations, to implement actively digital transformations and social innovations, while maintaining gender equality in the society.

The approaches of the Republic of Belarus to improving the efficiency of public administration are also reflected in the National Concept of Sustainable Development until 2035⁴. This document is a rethinking of the issues of achieving the Sustainable Development Goals at the national level with a refraction of the current conditions prevailing in the republic, according to three components: social, economic and environmental. One cannot say that the Republic of Belarus is simply copying foreign practices, but nevertheless considering international experience is an important element in the development of appropriate methods and approaches to improving effective public admin-

istration balancing economic development, environmental sustainability, and social inclusion for human well-being [1. P. 1423; 6. P. 2206].

Study

In general, it is necessary to point out that in 1994 the Constitution of the Republic of Belarus provided for a fairly large number of provisions that were reflected in the Agenda 2030. The country's basic law guarantees stability, security, social justice and public order, which correlates with the goal № 16; equality of different forms of ownership (goal № 10), cooperation between the state and business in order to improve the competitiveness of the Belarusian economy (goals № 8, № 17); creating equal legal conditions for self-realization of the citizens (goals № 3, № 10), ensuring material well-being and a decent existence by their own work (goals № 1, № 3, № 8); ensuring support for socially vulnerable groups of the population, their integration into society and inclusion in economic activities (goals № 1, № 3, № 8); multi-vector foreign economic policy as the most important principle of the country's sustainable development (goal № 17); environmentally friendly state policy (goals № 13, № 14, № 15); the active role of civil society in addressing the challenges of sustainable development (goal № 16). All these can't be achieved without an effectively constructed system of public administration.

The Constitution of Belarus⁵ does not explicitly state the goals № 6, 7, 9, 11 and 12, however, *Article 46* stipulates: “The State shall supervise the rational utilisation of natural resources to protect and improve living conditions, and to preserve and restore the environment”. It means that indirectly all the Sustainable goals are subjected under the jurisdiction of the Constitution, thereby not being ignored by the Belarusian society [4].

Sufficient attention is paid to the protection of water systems (goal № 6) and to the rational use of water resources and sanitation in Belarus. There are no problems with the availability of water sources in the country, but the

³ The Republic of Belarus. Roadmap for the implementation of the SDGs in the Republic of Belarus // Sustainable Development Goals, August 2018. [Electronic resource] URL: https://sdgs.by/kcfinder/upload/files/FINAL_%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0_%D0%A6%D0%A3%D0%A0_RU_25_06.pdf.

⁴ The Republic of Belarus. The concept of the National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus till 2035 // Ministry of Economy of the Republic of Belarus, 2018. [Electronic resource] URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>.

⁵ Constitution of the Republic of Belarus// Newspaper “Zvyazda”. 1996. 27 Nov. (No. 276).

hydrological services intensively monitor the state of reservoirs and water systems, and pay special attention to the protection of the environment⁶.

Ensuring access to affordable, reliable, sustainable and modern energy sources for all is provided on the basis of the Law of the Republic of Belarus of January 8, 2015 No. 239-Z "About energy saving". The sphere of energy saving is subjected to the state regulation and is based on the following principles: energy security and the country's energy independence, efficient and rational use of fuel and energy resources, priority of the introduction of energy-efficient equipment, scientific and technical validity of the implemented measures, systematic and hierarchical management.

Goal № 9, for example: to build resilient infrastructure, promote sustainable industrialisation and foster innovation – is implemented on the basis of regulatory documents controlling the activities of various sectors and organisations. For example, this very Law of the Republic of Belarus of January 8, 2015 No. 239-Z "About energy saving" assumes that the state develops a strategy and exercises control over the sphere of energy saving. For these purposes, national, sectoral, and regional energy-saving programs have been created, technical norms and standards have been established under the control of the state, using criteria for assessing compliance with the requirements of technical regulatory legal acts, criteria for setting energy-saving assessment indicators and conducting energy surveys, state expertise of energy efficiency and supervision in the field of energy conservation have been provided, and so on.

Belarus is a socially oriented state. The protection of its citizens and the support of people in difficult life situations is the main priority of public administration. It is necessary to point out the stability of the country's social policy: every citizen has access to free education and medicine, pension support is provided, as well as financial assistance for the birth of children, etc. At the constitutional level, equality of rights of men and women in all spheres of activity is enshrined: in education and work, raising children, receiving benefits and social guarantees, receiving fair remuneration depending on the

economic results of work, but not below the minimum subsistence.

The social orientation of the Belarusian state itself presupposes the achievement of goals № 1 – 5. The system of allowances and benefits, the pension system, and financial support for poor and large families make it possible to provide support for socially vulnerable citizens and thereby eliminate poverty in all its forms (goal № 1). Since 2015, the country has introduced a social program, under which families are provided with family capital when the third and subsequent children appear in the family. The amount of such one-time payment is equivalent to 10 thousand US dollars. Thus, the state also stimulates demographic growth, provides conditions for future economic growth (goal № 8), and promotes the well-being of families (goal № 3).

The sociality of the Belarusian state is aimed at eliminating hunger, ensuring food security and improving nutrition, and promoting sustainable agricultural development. Since the beginning of 2021, the list of socially significant goods, the prices of which are regulated by the Ministry of Antimonopoly Regulation and Trade, has been supplemented with such products as semi-smoked sausages, margarine, barley grits, fresh garlic, fresh sweet pepper, paper tissue⁷. Every year, such lists are updated and improved, which indicates the constant involvement of the Belarusian state in the management of the social sphere. In order to eliminate hunger, low-income families are supported and provided with free food for children during the first two years of life. At the birth of twins and more children, this type of state targeted assistance is provided regardless of the family income. All children under 3 years of age are provided with free medicines.

Articles 2, 7 and 22 of the Constitution of the Republic of Belarus declare the principles of *non-discrimination, legality and priority of law*. These articles define a Person, his rights and freedoms as the highest value, proclaim the rule of law in the country, equality before the law, protection of rights and non-discrimination of legitimate interests. These articles of the Constitution formed the basis of the existing legal framework of the country, which determines the following provision: access to public services must be pro-

⁶ The Law of the Republic of Belarus of November 26, 1992 No. 1982-XII "About Environmental Protection" (ed. of 18.12.2019) // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus/National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2021.

⁷ The Republic of Belarus. Resolutions. About the amendment of the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of January 17, 2014. No. 35: the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of January 18, 2021. No. 22. National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2021.

vided without any distinction on the grounds of race, color, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property status, place of birth, disability, etc. This provision is regulated by the Law of the Republic of Belarus of 09.01.2002 No. 90-Z "About Consumer Rights Protection", The Labor Code of the Republic of Belarus, the Decree of the President of the Republic of Belarus of December 15, 2016 No. 466 "About approval of the Program of social and economic development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 18 of January 12, 2017 "About Approval package of measures for the program implementation of the Program of Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 748 of December 21, 2020 "About the State Program "Social Protection" for 2021-2025", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of January 29, 2021 No. 56 "About the State Program" Small and Medium-sized Enterprises" for 2021-2025», the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of January 29, 2021 No. 53 "About the State Program" Culture of Belarus" for 2021-2025", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 793 of December 30, 2020 "About the National Action Plan for Gender Equality in the Republic of Belarus for 2021-2025", the Law of the Republic of Belarus of 09.01.2002 No. 90-Z "About Consumer Rights Protection", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 1454 of December 14, 2005 "About procedure for the organization of work with citizens in the bodies registering acts of civil status for issue of the references or other documents containing confirmation of the facts having legal value". The principle of *non-discrimination* is also reflected in the Electoral Code, the "National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus until 2030", approved by the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus (Protocol of the meeting No. 10 dated 2 May, 2017), the Decree of the President of the Republic of Belarus No. 466 of December 15, 2016 "About Approval of the Program of social and economic development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 18 of January 12, 2017 "About Approval package of

measures for the program implementation of the Program of Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 748 of December 21, 2020 "About the State Program "Social Protection" for 2021-2025". Any discrimination based on gender, race, nationality, social origin, property, religion, belief or membership in political parties and other public associations and etc. is prohibited in the provision of public services, as well as on admission to the civil service.

The effectiveness of public administration is considered as a complex and interrelated process with other spheres of life of society and the state. That is why there are several areas in which work should be carried out at once. At the same time, the achievement of the Sustainable Development Goals remains one of the priorities and international obligations of the Republic of Belarus, which the country's leadership takes extremely seriously and responsibly. This issue (effective public administration) includes the plans to introduce elements of e-government in Belarus, providing easier and faster access to public services, without unnecessary red tape and bureaucracy, as well as significantly increasing the speed of decision-making and transparency in the process of public administration. That is why the republic carefully examines the best practices in this area, actively develops its own products, and promotes the digital agenda within the framework of integration associations in which Belarus is involved (primarily in the EAEU).

Belarusian society is focused on the implementation of the Sustainable Development Goals in its subsystems, green initiatives are involved, environmental policy is carried out; action plans and strategies are actively developed for the transition to the principles of sustainability, rethinking the existing forms of interaction between the state and public organizations and business. The Concept of Sustainable Development has formed the basis of all institutions of the Republic of Belarus, but it cannot be implemented independently and without control and requires special management efforts and an effective approach.

The Sustainable Development of Belarus means a balanced economic growth, a competitive market economy and stable prices, the state's focus on the well-being of people and social needs, and environmental protection⁸.

⁸ The Republic of Belarus. National report of the Republic of Belarus on the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Sustainable Development Goals, 2017. [Electronic resource] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16357Belarus.pdf>

In the Republic of Belarus, the achievement of the Sustainable Development Goals is based on *the principle of consistency*. The 2030 Agenda is implemented at all levels of government, starting from the head of state, supra-departmental management, including intra-organizational management, and ending with local authority and self-government bodies and economic management.

In the implementation of some areas of the Concept of Sustainable Development, the management of the Belarusian state assumes the distribution of powers between different levels of government based on the *principles of subsidiarity and proportionality*. Responsibility for the results of sustainable development is transferred to local authority and self-government bodies: powers in the field of landscaping, environmental protection and public order protection. In the future, it is also planned to fully transfer powers in the field of public services, road construction, support for small and medium-sized businesses, in the social sphere, etc.⁹

Subsidiarity is regulated by the Decree of the President of the Republic of Belarus of December 15, 2016 No. 466 "About Approval of the Program of social and economic development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 18 of January 12, 2017 "About Approval package of measures for the program implementation of the Program of Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 748 of December 21, 2020 "On the State Program "Social Protection" for 2021-2025" and etc.

Effective public administration makes a great contribution to the achievement of the Sustainable Development Goals of Belarus and the implementation of the 2030 Agenda in a global perspective. The implementation of public administration to achieve the Sustainable Development Goals is based on *the principle of a combination of centralization and decentralization* (Law of the Republic of Belarus of

January 4, 2010 No. 108-Z "About local authority and self-government in the Republic of Belarus"¹⁰). It means that the achievement of the Goals is under the control of the President of the Republic of Belarus. Management is carried out from the center by the republican bodies of state administration, the Council of Ministers of the Republic of Belarus. Special institutions have also been established in the country, and the principles of sustainable development are being implemented at all levels of government to reduce global inequality and preserve conditions for the benefit of future generations. The Decree of the President of the Republic of Belarus No. 181 of 25.05.2017 "About the National Coordinator for Achieving the Sustainable Development Goals" defined the list of state bodies and other organizations responsible for implementing the Sustainable Development Goals, including the regional and Minsk City executive committees. The first National Coordinator for Achieving the Sustainable Development Goals (Deputy Chairman of the Council of the Republic of the National Assembly of the Republic of Belarus Marianna Shchetkina) was appointed. In all state structures and subordinate organizations, they implement indicators of the Sustainable Development Goals when planning and forecasting the work of organizations, define criteria for monitoring the achievement of Goals, and mechanisms for organizational and methodological support and control. The Council for Sustainable Development has been established as an advisory and consultative body, whose activities are coordinated by the National Coordinator. In February 2020, Deputy Chairman of the Council of the Republic Anatoly Isachenko was appointed to the post of National Coordinator¹¹.

The decentralization of public administration is also noticeable in the implementation of the Agenda 2030. Powers are transferred to local authority and self-government bodies: local executive committees, local administrations, local Councils of Deputies. In this case, hierarchical subordination to the President of the Repub-

⁹ The Republic of Belarus. National strategy for sustainable socio-economic development of the Republic of Belarus for the period up to 2030 // Protocol of the meeting of the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 10 of May 2, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

¹⁰ The Law of the Republic of Belarus of January 4, 2010 No. 108-Z "About Local authority and self-government in the Republic of Belarus" (ed. of 18.12.2019)//ETALON. Legislation of the Republic of Belarus/National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2021.

¹¹ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus. Sustainable development: website-Minsk, 2021. [Electronic resource] URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/sdg/>.

lic of Belarus and the Council of Ministers is not assumed, as in the case of local administrations and executive committees. The powers to implement the Agenda 2030 are exercised by rural, city, district, village, and regional Councils. The positive side of such activities is that these Councils solve issues of a local scale, a specific territorial unit, have an idea of agricultural activities and the socio-economic situation of a particular area, village, and act both in the public interest and in the interests of the population living in this territory.

Another principle of effective public administration is *the principle of comprehensive implementation* of the Agenda 2030. In this context, on the one hand, it is necessary to note the complexity of legislative and other normative acts regulating the implementation of the Sustainable Development Goals of Belarus. On the other hand, the complexity of opportunities for the development of Local agendas, which, in addition to state bodies and regional and local bodies, includes public organizations, foundations and non-governmental structures working in the field of sustainable development, expert, coordination, public councils on sustainable development issues under state and local authorities, lectures, clubs, circles on the topic of sustainable development, information and network structures and objects (information centers, corners in libraries, schools, executive committees, in enterprises and organizations). So the planning of budget expenditures in the country is carried out on the basis of a comprehensive transition. At the same time, budget expenditures are distributed and controlled through a built-up hierarchy of program-target budgeting, which contributes to increasing the efficiency and effectiveness of spending funds.

The principle of competence and professionalism is reflected in the Labor Code. All institutions must perform their functions effectively and have sufficient experience, resources and means to carry out their tasks. Belarus also has Law No. 204-Ž "About Public Service in the Republic of Belarus" of June 14, 2003. The law lays down the following principles of public service: the supremacy of the Constitution of the Republic of Belarus, service to the people of the Republic of Belarus, legality; priority of human and civil rights and freedoms, guarantees of their implementation; humanism and social justice; transparency; professionalism and competence of civil servants; control and accountability, personal responsibility for non-performance or improper performance of their official duties; voluntary admission of citizens to public service; equal access of citizens to any

positions in the civil service and promotion in the civil service in accordance with their abilities, professional knowledge and education; stability of the civil service in order to ensure the continuity of power; economic, social and legal protection of civil servants.

It is worth noting that the basic principles of effective public administration are not enshrined in a special law, but they are laid down in the legislative and regulatory framework of the country. Thus, the Law of the Republic of Belarus of July 15, 2015 No. 305- Z "About combating corruption" regulates some issues of the civil service, since it is important to ensure the control of the integrity of civil servants, to exercise supervision in order to prevent corruption of structures. Special anti-corruption commissions are established in accordance with the procedure established by the Council of Ministers of the Republic of Belarus, whose activities are carried out in the republican bodies of state administration and other state organizations subordinate to the Government of the Republic of Belarus, in all executive committees, local administrations.

This law defines a set of measures for planning and coordinating the activities of state bodies, establishes restrictions and financial control requirements for public officials in order to prevent corruption, provides mechanisms for improving the system of state bodies, personnel work and procedures for resolving issues that ensure the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of individuals and legal entities, distinguishes between the personal and official duties of public officials, the mechanisms of recruitment, selection, training, and promotion in accordance with the principles of efficiency and fairness of their activities.

In order to implement *the principle of professionalism*, anti-corruption training is organized for public officials, and similar training is also provided to persons studying in educational institutions. As in most countries, the Republic of Belarus has a fairly large regulatory framework regulating administrative ethics. This includes the criminal law, the law on public service, the law on declaration, the laws on ethics, and others. Some legal acts provide for vocational education as a pre-emptive requirement. For example, the Customs Code of the Republic of Belarus stipulates that a customs official must have an appropriate education (Part 2 of Article 256). Strategic human resources management is reflected in the Labor Code of the Republic of Belarus.

It is important for a manager to have *integrity*. The observance of moral principles is a

fundamental provision in the activities of civil servants. Duties must be performed fairly and justly. For this purpose the State bodies and other state organizations are obliged to conduct competitions, auctions and other procedures provided for by legislative acts while making decisions. These areas include issues related to the disposal of state property, procurement, the involvement of individuals in the implementation of state programs, the selection of suppliers for state needs, and others. For example, public procurement is carried out in accordance with the Law of the Republic of Belarus of July 13, 2012 No. 419-Z "About Public Procurement of goods (works, services)" and other legislation on public procurement. These processes are open, the information is publicly available, and is posted on the official websites of government agencies. The principle of integrity is also reflected in other documents and laws, such as the Law of the Republic of Belarus of June 14, 2003 No. 204-Z "About Public Service in the Republic of Belarus", the Law of the Republic of Belarus No. 455-Z of November 10, 2008 "About information, informatization and information protection", the Decree of the President of the Republic of Belarus No. 590 of December 31, 2013 "About Certain issues of Public Procurement of Goods (Works, Services)", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 143 of March 12, 2020 "About the State Program "Public Finance Management and Financial Market Regulation" for 2020 and for the period until 2025" and others.

The principle of sustainability and equity between generations implies the creation of comfortable living conditions for future generations, and not only ensuring the needs and well-being of the present. On this basis, government agencies should assess the impact of ecosystem factors on the sustainable development of the country. In the Republic of Belarus ecosystem management is carried out within the framework of the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of February 19, 2021 No. 99 "About the State Program "Environmental Protection and Sustainable Use of Natural Resources" for 2021-2025", The Law of the Republic of Belarus of November 15, 2018 No. 150-Z "About Specially protected natural areas" and other regulatory documents. The State Program "Comfortable Housing and a Fa-

vorable Environment" for 2021-2025 has been developed¹².

The implementation of sound public policy is accepted as a fundamental principle in public policy planning and management. In a practical application this means that draft legislation, plans and programs must be monitored for their compliance with the provisions of the National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus.

The principle of coordination and cooperation is implemented through the coordination of sustainable development strategies between the republican bodies of state administration and regional executive committees, local entities. For example, every 5 years, the relevant structures, together with the Ministry of Economy of the Republic of Belarus and the Commission on Sustainable Development, convene a Congress on Sustainable Development, which discusses the results achieved in the implementation of the National Strategy for Sustainable Development, develops and makes proposals for the next fifteen years. The principle is implemented on the basis of the Decree of the President of the Republic of Belarus of 25.05.2017 No. 181 "About the National Coordinator on Achieving the Sustainable Development Goals", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 143 of March 12, 2020 "About the State Program "Public Finance Management and Financial Market Regulation" for 2020-2025 period". However, there is a need to continue to improve coordination and dialogue between public authorities at all levels and in all functional areas, in particular in the development of unified registers of information and databases, which will be accessible to all public entities.

Public administration for achieving the Sustainable Development Goals is also based on *the principle of involvement in international initiatives in the field of sustainable development*. The participation of the Republic of Belarus in such initiatives, firstly, helps to strengthen the country's position in the international arena, and secondly, the implementation of the Global Sustainable Development Goals cannot be carried out in isolation from full-scale international relations.

The principle of participation is implemented in order to ensure the active participation of all interested groups in solving issues

¹² The Republic of Belarus. Resolutions. On the State Program "Comfortable Housing and a Favorable Environment" for 2021-2025: The Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 50 of January 28, 2021. National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2021.

concerning them. The regulatory process of public consultations is laid down in Article 7 of the Law of the Republic of Belarus No. 130-Z of 17.07.2018 "About Regulatory Legal Acts". Draft normative legal acts on the development of entrepreneurship, on the implementation of entrepreneurial activities and on environmental protection are submitted for discussion at meetings of expert councils, information about them is necessarily posted on the official websites of state bodies¹³. Expert councils for the development of entrepreneurship are established under the republican bodies of state administration and other state organizations. Forums and conferences of various stakeholders are convened. For example, on April 12, 2019, a round table was held on the topic "Practical aspects of forecasting the effectiveness of the application of legislation and public participation in the rule-making process", dedicated to the implementation of certain provisions of the Law of the Republic of Belarus of July 17, 2018 No. 130-Z "About Normative Legal Acts" and the subordinate acts adopted in its development. The forum was organized by the National Center for Legislation and Legal Research and the Council of Europe¹⁴.

The public also has the right to influence the decision of issues, through which they certainly must be processed. The Law of the Republic of Belarus No. 300-Z of 18.07.2011 "About appeals of citizens and legal entities" provides for opportunities for the public to participate in solving issues, including in the field of public administration, namely: to send written, electronic or oral appeals to state bodies, to make comments and suggestions in the book of complaints and suggestions.

A special form of implementation of the principle of participation can be called *All-Belarusian People's Assembly* (*Vsebelorusskoye narodnoe sobranie*, or VNS). This forum is held every five years (1996, 2001, 2006, 2010, 2016, 2021) and it has a national significance. It brings together representatives of all spheres of activity and social groups. The focus is on socio-economic issues. In 2021, all citizens had the opportunity to submit their proposals through the feedback form on the official website of the

event, thereby exercising the right to participate in state affairs, and not only through elections and referendums, the activities of deputies and parliament.

At the legislative level, the principle of participation is reflected in the Electoral Code of the Republic of Belarus, "National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus until 2030", approved by the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus (Protocol of the meeting No. 10 of May 2, 2017), the Decree of the President of the Republic of Belarus No. 466 of December 15, 2016 "About Approval of the Program of Socio-economic Development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 18 of January 12, 2017 "About Approval of a package of measures for the implementation of the Program of Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 748 of December 21, 2020 "About the State Program "Social Protection" for 2021-2025".

The principle of scientific knowledge, although it has neither a clear constitutional nor legislative basis, is one of the most important principles of effective public administration. It is science that offers answers to the questions of optimal system construction, development and implementation of new effective forms and progressive methods of managing this system, and optimizes the achievement of results. In Belarus, this principle is implemented by combining advanced scientific knowledge with management decisions. Scientific activity is regulated by the Law of the Republic of Belarus of October 21, 1996 No. 708-XIII "About scientific activity" and the Law of the Republic of Belarus of January 19, 1993 No. 2105-XII "About the fundamentals of the State scientific and technical policy". At the present stage, foresight forecasting and IT technologies are used in public administration. A system for evaluating the activities of the state apparatus is based on the principle of scientific approach, and e-government technology has been introduced. However, it is necessary to implement it in

¹³ The Republic of Belarus. Resolutions. About the organization of public discussion of draft normative legal acts on the development of entrepreneurship, issues of entrepreneurial activity and amendments to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of December 31, 2008 No. 2070: The Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of March 20, 2012. No. 247. National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2021.

¹⁴ The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. News: Minsk, 2021. [Electronic resource] URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/april/33956/>.

improving the system of public monitoring, to create mechanisms of interaction between the state, society and business with the expanded use of e-government technologies.

Such events lay the *principle of transparency, openness and intelligibility*, in the foundation of public administration which involves the submission of key provisions and problems of sustainable development, the most important draft legislations in this area for public discussion, as well as the joint development of recommendations for public administration. Expert groups and subgroups have been created to implement this task, which include representatives of various circles, including academic ones, and involve international and Belarusian, state and public organizations. Together, proposals and directions for their implementation, methodological and scientific support for activities have been developed. Transparency is ensured through the publication of all planned and regulatory legal documents in the general press and the promotion of dialogue with civil society. The provision on the participation of civil society in the discussion of draft laws and issues of national and local significance is regulated by Article 37 of the Constitution of the Republic of Belarus and was implemented in Article 6 of the Law of the Republic of Belarus "About Local Authority and Self-Government in the Republic of Belarus" and other legislative acts.

The principle of *transparency* is reflected in the articles of the Constitution of the Republic of Belarus, the Decree of the President of the Republic of Belarus of December 15, 2016 No. 466 "About Approval of the Program of social and economic Development of the Republic of Belarus for 2016-2020", the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of January 12, 2017 No. 18 "About approval of a package of measures for the implementation of the Program of Socio-economic Development of the Republic of Belarus for 2016-2020".

The Law of the Republic of Belarus of July 15, 2015 No. 305-3 "About combating Corruption" also provides for ensuring transparency in the activities of public officials and persons equated to them, unless otherwise provided by legislative acts.

Budget transparency is ensured by the Law of the Republic of Belarus No. 73-Z of Decem-

ber 29, 2020 "About the Republican Budget for 2021" and the same Law of the Republic of Belarus No. 305-3 of July 15, 2015 "About Combating Corruption", which prohibits financing the activities of state bodies and other organizations from sources not provided for by legislative acts; offers punishments for the committed acts.

The principle of ownership and accountability formed the basis of Law No. 204-Z "About Public Service in the Republic of Belarus" of June 14, 2003. A public official is obliged to submit reports in accordance with the procedure established by law and bear personal responsibility for non-performance or improper performance of their official duties. This principle is laid down in the State Program "Public Finance Management and Financial Market Regulation" for 2020 and through 2025 and is spelled out in the Law of the Republic of Belarus of July 12, 2013 No. 57-Z "About Accounting and Reporting" and other regulatory documents. The activities of institutions must be transparent, information is accessible, allowing only certain exceptions provided for by law to ensure accountability and the possibility of public control.

The principle of permanent monitoring and evaluation of the effectiveness of socio-economic sustainable development programs based on the analysis of qualitative and quantitative indicators allows us to systematize the results of the Belarusian socio-economic model and compare them with the development models of neighboring states. The implementation of the sustainable development strategy is monitored at the State level. Attention is also paid to the optimization of management decision-making mechanisms.

The principle of inclusivity is reflected in the Constitution and a number of normative documents, including the Law of the Republic of Belarus of November 11, 1991 No. 1224-XII "About social protection of disabled persons in the Republic of Belarus" and the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of June 13, 2017 No. 451 "About approval of the National Action Plan for the implementation of the provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities 2017-2025"¹⁵. The State Program "Social Protection" for 2021-2025 was developed and approved by the

¹⁵ The Republic of Belarus. Resolutions. About the approval of the National Action Plan for the Implementation of the provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities in the Republic of Belarus for 2017-2025 : the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 451 of June 13, 2017. National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2021.

Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 748 of December 21, 2020. The program provides for the implementation of activities in two areas: "Social services and social support" and "Accessible living environment for people with disabilities and physically impaired persons". It is planned to ensure the accessibility of social infrastructure facilities, the road network, vehicles and transport infrastructure, to ensure information accessibility, as well as to form a positive attitude in society towards disabled people.

State decisions are made taking into account the needs of the disabled and physically impaired persons. To date, the transport and social infrastructure has been improved (low-floor passenger urban transport, special compartments in trains, arrangement of pedestrian crossings, stops, lowering the height of curbs, installation of self-service devices, development of remote banking systems, introduction of electronic queues, registration and delivery of bank payment cards, development of delivery services, etc.). Information accessibility is ensured by publishing books with the use of raised-dot Braille, adapting some programs on state TV channels for people with hearing impairments, showing films with subtitles, and so on. Actions are being held to attract public attention to the problem, and further search for opportunities to improve the quality of life of people with disabilities is being carried out. Improving the quality of services and infrastructure is still relevant, which is reflected in the "National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus until 2030", approved by the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus¹⁶.

The principle of "No one should be forgotten". Public policies must take into account the needs and aspirations of all segments of society, including the poorest and most vulnerable to ensure that all people can realize their potential in dignity and equality. The state policy of Belarus is aimed at improving the social standards of life of the population as the country's economic growth continues. Special attention is paid to rural areas. The policy is aimed at ensuring a high standard of living, expanding local self-government in solving socio-economic,

environmental and environmental problems. Priority is given to strengthening interregional ties, the development of small urban settlements, agro-towns, satellite cities. All this will ensure the country's economic security, increase the efficiency of the tax system, preserve the social and strengthen the "green" vector of budget spending, and stimulate investment.

Thus, many of the principles applied to ensure effective public administration to implement the Agenda 2030 are laid in the constitutional and legislative framework of the Belarusian state. Many challenges remain to be addressed in the long and short term. For example, at the moment, the National Strategy for Sustainable Development includes the possibility of adopting a code of sustainable development. Such a regulatory document will make it possible to distinguish between the functions of state and economic management, oblige business entities to provide indicators of sustainability and their effectiveness, and define measures of responsibility for decision-making evasion and other manifestations of bureaucracy. Based on the principle of partnership between all administrative-territorial units and the public the local strategies for sustainable development will be proposed, the resources will be redistributed, and the regions will be self-financed. The implementation of such measures will ensure the dynamics to achieve the quality of the Belarusian public administration system and its promotion in international rankings.

The National Strategy for Sustainable Development in the interests of Future Generations also includes the principle of a resource-saving organizational structure – "lean production", which implies improving the regulatory and legal regulation of small and medium-sized businesses, taking into account the interests of society, business and government; deepening of cross-border cooperation, namely, the development of partnership within the EEU, the development of the legal framework for the effective work of the EEU governing bodies; cooperation with international organizations: participation in UN human development programmes (UNDP), creating conditions for the full realization of the rights and potential of children and young people (UNICEF), Environment Programme (UNEP), cooperation with the

¹⁶ The Republic of Belarus. National strategy for sustainable socio-economic development of the Republic of Belarus for the period up to 2030 // Protocol of the meeting of the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 10 of May 2, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.

Global Environment Facility (GEF), etc. Special attention will be paid to the development of bilateral mutually beneficial cooperation with the People's Republic of China.

Conclusion

It should be pointed out that the Republic of Belarus is not only reviewing and improving approaches to the implementation of the Sustainable Development Goals, but also improving its institutional mechanisms. The Republic is interested in creating an effective management system for sustainable development. In this regard, the country's strategic goal is to improve the efficiency of public administration in the context of ensuring sustainable socio-economic development and achieving high positions in global economic competition.

Belarus is looking for its own way to implement the Agenda 2030, using foreign experience. However, foreign practices are not a benchmark for development. In this regard, the Belarusian model is often criticized, especially by Western partners in terms of non-compliance of the Belarusian system with the basic criteria. At the same time, the existing experience shows that the practice of public administration in Belarus in the implementation of the SDGs is often more effective than the proposed Western models.

Although the country does not have a law on public administration, but in 2015 a presidential decree established key performance indicators for the heads of state bodies. In accordance with them, the Council of Ministers sets a number of indicators, including in the framework of achieving the Sustainable Development Goals. Based on the proposals of government bodies and other State organizations, the Council has formed a national system of indicators to monitor the achievement of the SDGs. Currently, organizational work is being carried out

to nationalize the SDG indicators by integrating them into national, state, republican, sectoral and regional development strategies, programs and plans that determine the work of the Government, central and local authorities.

A comprehensive and interrelated improvement of its socio-ecological and economic model and the skillful harmonization of public administration are envisaged to ensure the sustainable development of the country. The effectiveness of public administration should be assessed by the following parameters: security, international recognition, the ability of the state to provide access to quality education and health care, the ability to involve the regions, the ability to provide basic infrastructure (transport capabilities, registration, statistics), the ability to replenish the treasury – taxation, the ability to organize management: the structure of public administration, procedures and selection of management personnel, rational consumption of goods and services, maximum conservation of ecosystems in the process of natural resource management, cooperation with international partners and international organizations, development of integration processes with the countries of the Eurasian Economic Union, primarily with Russia and other states.

Today it is necessary to take into account that both countries are involved in the implementation of the UN SDGs as part of the implementation of the Union State project. So it is extremely important to harmonize our approaches, including in matters of effective public administration. And it is necessary to introduce common criteria for evaluating efficiency, which can have a positive effect through the synergy of both systems, in order to coordinate public administration in both countries. In addition, joint implementation and preparation of joint projects in terms of improving public administration should be carried out.

References:

1. Ibisch, PL., Hoffmann, MT., Kreft, S., Pe'er, G., Kati, V., Biber-Freudenberger, L., DellaSala, DA., Vale, MM., Hobson, PR., Selva, N., 2016. A global map of roadless areas and their conservation status. *Science*. 354(6318). P.1423–1427. DOI: 10.1126/science.aaf7166
2. Kroll, C., Warchold, A. & Pradhan, P., 2019. Sustainable Development Goals (SDGs): Are we successful in turning trade-offs into synergies? *Palgrave Commun.* 5. P. 140. DOI: 10.1057/s41599-019-0335-5
3. Leshenyuk O.N., 2021. Koordinatsiya sekretariatov evrazijskih struktur v processe rasshireniya ih polnomochij [Coordination of the Secretariats of the Eurasian Structures in the Process of Extending their Powers]. *Evraziya. Ekspert [Eurasia. Expert]*. (2). DOI: 10.18254/S271332140015790-6

4. Manoilo A.V., 2015. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyj haos [Geopolitical Order of the Modern World in the Context of Global Instability]. *Mirovaya politika [World Politics]*. № 2. P. 86-98. URL: <https://nbpublish.com>.
5. Pilgun E.V., 2020. *Semantika i pragmatika crisisnogo diskursa [Semantics and pragmatics of crisis discourse]*. Minsk.
6. Sachs, J.D., 2012. From millennium development goals to sustainable development goals. *Lancet*. 379(9832). P. 2206–2211. DOI: 10.1016/S0140-6736(12)60685-0

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Введение. В статье описываются принципы построения государственной политики для реализации целей устойчивого развития в Республике Беларусь. Авторы анализируют соответствие белорусского национального законодательства принципам эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы. Особое значение имел компаративистский метод, применённый в области исследования белорусской нормативно-правовой базы, а также метод аналогии. Большое внимание было уделено анализу Национальной Концепции устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года и Дорожной карте по реализации ЦУР в Республике Беларусь.

Результаты. Эффективность государственного управления должна оцениваться по следующим параметрам: безопасность, международное признание, способность государства обеспечить доступ к качественному образованию и здравоохранению, способность привлекать регионы, способность обеспечивать базовую инфраструктуру (транспортные возможности, регистрация, статистика), способность пополнять казну – налогообложение, умение организовать управление: структура государственного управления, процедуры и подбор управленческого персонала, рациональное потребление товаров и услуг, максимальное сохранение экосистем в процессе управления природными ресурсами, сотрудниче-

ство с международными партнёрами и международными организациями, развитие интеграционных процессов со странами Евразийского экономического союза.

Обсуждение и выводы. На сегодняшний день в рамках реализации проекта союзного государства необходимо учитывать, что и Беларусь, и Россия вовлечены в реализацию ЦУР ООН. В этой связи чрезвычайно важно гармонизировать подходы, особенно в вопросах эффективного государственного управления. В целях координации государственного управления в обеих странах необходимо внедрение общих критериев оценки эффективности, что может дать положительный эффект путем синергии обеих систем. Кроме того, следует осуществлять реализацию и подготовку совместных проектов в плане улучшения публичного администрирования.

Пильгун Елена Витальевна,
кандидат филологических наук,
проректор по учебной работе и
интернационализации образования
Минского государственного
лингвистического университета, Республика
Беларусь

Лешенюк Олег Николаевич, заместитель
декана, директор Центра международных
исследований факультета международных
отношений Белорусского государственного
университета, Республика Беларусь.

Ключевые слова:

Республика Беларусь, Цели устойчивого развития, Повестка дня на период до 2030 года, государственное управление, принципы достижения Целей устойчивого развития.

Keywords:

Republic of Belarus; Sustainable Development Goals; Agenda 2030; public administration; principles of achieving the Sustainable Development Goals.

Литература:

1. Ibisch, PL., Hoffmann, MT., Kreft, S., Pe'er, G., Kati, V., Biber-Freudenberger, L., DellaSala, DA., Vale, MM., Hobson, PR., Selva, N. A global map of roadless areas and their conservation status // *Science*. 354(6318). 2016. P. 1423–1427. DOI: 10.1126/science.aaf7166.
2. Kroll, C., Warchold, A. & Pradhan, P. Sustainable Development Goals (SDGs): Are we successful in turning trade-offs into synergies? // *Palgrave Commun.* 5. 2019. P. 140. DOI: 10.1057/s41599-019-0335-5.
3. Лешенюк О.Н. Координация секретариатов евразийских структур в процессе расширения их полномочий // *Евразия. Эксперт*. (2). 2021. DOI: 10.18254/S271332140015790-6.
4. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // *Мировая политика*. 2015. № 1. С. 66–80.
5. Пильгун, Е.В. Семантика и прагматика кризисного дискурса. Минск, 2020.
6. Sachs, JD. From millennium development goals to sustainable development goals // *Lancet*. 379(9832). 2012. P. 2206–2211. DOI: 10.1016/S0140-6736(12)60685-0.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF EFFECTIVE PUBLIC ADMINISTRATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN MOLDOVA

Svetlana Rusu*

Ion Partachi**

DOI 10.24833/2073-8420-2021-3-60-41-51

Introduction. The article analyzes the basic principles of an effective public administration in the interests of sustainable development, lists the legislative acts confirming the commitment to these principles. Also, special attention is paid to the state programs for the implementation of the SDGs in the Republic of Moldova, to the special state bodies that are engaged in the implementation of the SDGs and their goals, as well as to the areas in which the Republic of Moldova cooperates with international organizations in relation to the SDGs. At the end of the article, the authors describe the main problems faced by the Government of the country in implementing the Principles of Effective Public Administration in the Interests of Sustainable Development and achieving the Sustainable Development Goals.

Methods and materials. The research methodology is based on the following general scientific and special methods of cognition: the method of system-structural analysis, comparative, and formal-logical method.

The article analyzes the materials and data provided by the national institutes of the Republic of Moldova, as well as the data and materials of international organizations, including: the United Nations, the Food and Agriculture Organization of the United Nations, the World Health Organization, the United Nations Children's Fund, the International Organization for Migration, the International Labour Organization, etc.

Results: As a result of the study, it became clear that the Republic of Moldova is actively working towards the implementation of the principles of effective public administration in the interests of sustainable development of Moldova. Despite the difficulties faced by the Republic of Moldova, the country still managed to achieve significant results in this area. The documents adopted at the state level contributed to achieving the goals and meeting the main requirements for the pace and quality of economic development in the period up to 2030.

* **Rusu Svetlana**, MGIMO-University, Moscow, Russia
e-mail: svetlana_167467@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-1250-9125

** **Partachi Ion**, PhD in Economy, University Professor, Head of the Department "Econometrics and Economic Statistics" Academy of Economic Studies of Moldova, Chisinau, Republic of Moldova
e-mail: ionpartachi@yahoo.fr
ORCID ID: 0000-0002-8042-983X

By 2030, Moldova is expected to become a country where poverty and corruption are eliminated, inequality is reduced, social inclusion and cohesion are strengthened, so that "no one is left behind", a country where human rights, gender equality and women's empowerment, the rule of law, environmental sustainability and the well-being of the population are respected and promoted.

Discussion and conclusions. *In its ambition to achieve SDGs, the Republic of Moldova is facing a myriad of challenges. Despite the fact that significant progress was registered, there is still a lot of work to do at all levels of public administration. Moreover, it is also essential to enhance the system for SDGs implementation monitoring and evaluation. This 2030 Agenda requires a profound change that goes beyond the economic and political situation of the country. Moldova will achieve the key indicators of sustainable development and become a favourable country for the life of its citizens if only it will promote economic development policies of the country.*

Introduction

The Republic of Moldova is a country situated in Eastern Europe, with a population of 2 640 400 million people (2020) [13]. Moldova is in the global demographic trend of global aging of the world's population and the resulting demographic crisis in a number of countries, both developed and developing. Low birth rate, low life expectancy, aging population, about one third of the working-age population currently abroad, characterize demographic changes in Moldova in recent years.

On September 25, 2015, Moldova signed with other UN member states A / RES / 70/1 Transforming our world: the 2030 Agenda for sustainable development. The implementation of all targets is mainly associated with effective public administration and includes the existence of effective legislation and government agencies that will create a favorable environment for the implementation of sustainable development goals (SDGs).

Study

Principles of Effective Governance for Sustainable Development

Goal 16. Promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, provide access to justice for all and build effective, accountable and inclusive institutions at all levels and provide for the implementation of the following tasks [5]:

Target 16.5: Substantially reduce corruption and bribery in all their forms

Target 16.6: Develop effective, accountable and transparent institutions at all levels

Target 16.7: Ensure responsive, inclusive, participatory and representative decision-making at all levels.

Target 16.8: Broaden and strengthen the participation of developing countries in the institutions of global governance.

Target 16.10: Ensure public access to inform and protect fundamental freedoms, in accordance with the national legislation and international agreements.

Target 16.a: Strengthen relevant national institutions, including through international cooperation, to build capacity at all levels, in particular in developing countries to prevent violence, combat terrorism and crime.

Target 16.b: Promote and enforce non-discriminatory laws and policies for sustainable development.

In the Republic of Moldova, the adaptation of the 2030 agenda began as a result of cooperation between the government, UN Moldova, as a key partner in the development of the Republic of Moldova and Expert-Group, which provided analytical support for the entire process. This task was to identify relevant and priority goals for the Republic of Moldova, as well as adapting the goals for achieving national specifics (without affecting the nature and spirit of the SDG objectives). It is important that the process was very transparent: all interested parties, decision-makers, development partners, representatives of the private sector and civil society organizations, as well as civil society leaders were invited to consultations.

The adaptation process consisted of five major stages:

1. Technical analysis of the links between the SDG targets and national policies. The main goal of this phase was to understand the level of coherence between the 2030 Agenda and domestic policy priorities.

2. Consultations between policymakers, development partners, the private sector and

civil society organizations on the current and priority objects of SDGs. The main goal was to understand the views of as many stakeholders as possible about which SDG goals and targets should be adopted by Moldova and in what form (some goals need adjustment).

3. Analysis of all interdependencies among all SDG goals to identify central targets, the application of which creates the greatest number of positive effects on the other goals and thus accelerates the implementation of the entire 2030 Agenda. Thus, a set of "SDG central goals" has been identified and these should be considered by the government when prioritizing resource allocation. In view of their multiplier effect, it is recommended to include "core SDGs" in the National Development Strategy. The rest of the SDG targets, which are by no means less important, are recommended for inclusion in cross-sectoral and sectoral strategic planning documents.

4. Formulation of guidelines for mainstreaming the SDGs into the planning and policymaking process at all levels in order to make the 2030 Agenda operational.

5. Definition of a data ecosystem for the SDGs, which lasted in parallel with the stages of nationalization of the SDG goals mentioned above. A key precondition for effective implementation of the 2030 Agenda is a robust and transparent monitoring and evaluation system that can be implemented based on the set of SMART performance indicators assigned to each SDG goal. Since the definition of the relevant SDG targets, a thorough statistical analysis has been carried out in order to determine the appropriate indicators that will be used to measure performance in achieving specific goals."

A year later, on July 27, 2016, the National Coordination Council for Sustainable Development was established by Government Decree No. 912 of July 25, 2016, whose members are appointed at the appropriate stage by ministries and government agencies. The implementation of the 2030 Agenda, as well as the development of the set of indicators for its monitoring, is boosted by the cooperation between the Government of the Republic of Moldova and the UN Country Office. At the initiation stage of the nationalization/discussion process, inter-institutional working groups were created which ensured maximum transparency of the process. Another moment that should be mentioned is the fact that the nationalization process took place through the prism of policy documents – National Development Strategy Moldova 2030 and Sectoral strategies. It is very important to

note that the working groups created, in addition to representatives of ministries and branch agencies, also had representatives of civil society.

Since 2016, the Republic of Moldova has been taking a number of steps aimed at a comprehensive reform of the public administration system. According to Articles 107, 108, 109, 110, 111, 112 and 113 of the Constitution of the Republic of Moldova, ministries are the central sectoral bodies of the state. They implement, in accordance with the law, the policy of the government, its decisions and orders, manage the entrusted spheres of activity and are responsible for their activities.

On July 6, 2016, the Government approved the Public Administration Reform Strategy between 2016-2020. The strategy focused on five aspects of public administration: increasing administrative responsibility; improving the process of developing and coordinating state policy; improving public services; modernization of public finance, civil service and human resources management. The Approved Document differed from the previous policy of reforming public administration in that it not only limited itself to central government agencies, but also targeted local ones. The strategy was implemented in two stages: 2016-2018, during which the main attention was paid to the reform of central public administration authorities, and 2019-2020, aimed at reforming local self-government authorities.

For the implementation of the strategy on Public Administration Reform for 2016-2020, the government approved the Action Plan for 2016-2018. To implement the strategy of public administration reform for 2016-2020, the government approved the Action Plan for 2016-2018 to formulate and define the actions of the plan, taking into account the provisions of the government for 2016-2020, the program of activities, conclusions and recommendations of development partners of the Republic of Moldova, including the results of the study "principles of Public Administration", carried out by the OECD SIGMA Programme [12] between October 2015 and March 2016.

The principles of public administration reform are:

- Legality;
- Partnership and institutional dialogue;
- Integrity;
- Participation, impartiality and inclusion;
- Openness and transparency;
- Professionalism;
- Focus on citizens;

- Efficiency and effectiveness;
- Vision and durability;
- Responsibility.

The Law № 93/2017 on official statistics of 26 May 2017[19] is aimed at the stable development of the national statistical system in the medium term and provides the improvement of the statistical infrastructure and the improvement of certain statistical areas and methodologies. According to this law, the National Bureau of Statistics is reorganized by merging (absorption) with the public Institution "Information service of financial reports attached to the National Bureau of Statistics".

The National Bureau of Statistics, within 3 months from the date of entry into force of the decision:

- 1) was to reorganize the territorial subdivisions of statistics in accordance with the provisions of the legislation;
- 2) had to submit to the Government for approval the calculation methodology, the nomenclature and the size of tariffs for services provided for a fee by the National Bureau of Statistics.

It should also be noted that in recent years, the Republic of Moldova has made significant progress in the introduction and use of information technologies in public administration. To this end, the Government of the Republic of Moldova signed the Resolution № 314 on May 22, 2017[17] on the establishment of the Public Services Agency. The purpose of the Agency is to provide public services in electronic form, to form a system of interdepartmental electronic interaction and to create a basic state information system.

According to the official declarations and statements in 2020, the public administration of the Republic of Moldova is more efficient and responsible at all levels, serves only the interests of citizens using efficient financial resources and applies transparent catalyst and according to clear standards, important deduction of and according to country standards.

The main institutions responsible for the implementation of the sustainable development in Moldova are:

1. *The Parliament of the Republic of Moldova* [20], which adopts the NDS correlated with SDGs; adopts the necessary laws for SDGs; approves the financial resources in accordance with SDGs priorities; supervises the SDGs implementation by the Government and informs the public about the importance of SDGs

2. *The Government of the Republic of Moldova* [4], which ensures the implementation of domestic and foreign policies of the State

and governs the public administration. Its aim is to approve intersectoral and sectoral policy papers correlated with SDGs; to approve regulatory acts and draft laws correlated with SDGs; to approve MTBF correlated with SDGs and to develop the State Budget correlated with SDGs.

3. *National Coordination Council for Sustainable Development* is the main and the most important platform for high level coordination and monitoring of the adaptation and integration of SDGs in national policies. The members of the Council are: government members, representatives of State Chancellery, of academia and of associative sector, being chaired by the Prime Minister. Under the Council, there are sectoral groups created in the state authorities involved in strategic planning. The NCCSD is responsible for ensuring the localization process for the SDGs included in the 2030 Agenda for Sustainable Development; the process of coordination and monitoring of adaptation and implementation of SDG targets at the national level; the coordination the assessment of the efficiency, effectiveness and impact of SDGs localization in national policy documents; the collaboration with development partners in order to raise awareness of importance of SDGs from the 2030 Agenda for Sustainable Development, the involvement of the entire society, and to implementation of these objectives in the Republic of Moldova; the improvement of the composition of sectoral working groups from public authorities which participate in developing sectoral and regional plans, programs, concepts and strategies, other sectoral policy documents approved by the government, and in performing other national and international commitments related to SDGs implementation.

4. *Inter-ministerial Committee for Strategic Planning* which was established in order to optimize the strategic planning. The Committee has a wide range of responsibilities to ensure a coherent national strategic planning system related to financial resources and the European integration agenda. Its main role during the nationalization of the SDGs is to approve development priorities for national policy documents, medium-term budgetary frameworks and social development assistance. More precisely, ICSP ensures consistency between the strategic priorities set out in the program documents and the actions taken by the central specialized public administration authorities to achieve them; coordinates the development and monitors the implementation of the Activity Program of the Government, National Development Strategy and other strategic documents; monitors the activity of the Group Coordinating the

Development of Medium-Term Expenditure Framework, the National Council for Regional Development and other Government committees involved in strategic planning; ensures the correlation of the developed policies with the commitments undertaken by the Government, especially with the European integration agenda; ensures the correlation of foreign assistance programs with the identified strategic priorities; ensures that central public authorities develop sectoral and intersectoral policies from the perspective of a balanced regional development.

5. *State Chancellery* [18] is responsible for establishing the general framework that defines the Government priorities, providing methodological and organizational support to the public policy planning, developing and implementing system at the level of ministries and other central administrative authorities. The Policy Coordination and Foreign Aid Unit operates under the State Chancellery, whose key functions are to determine government priorities; analyses and ensure the alignment of policy documents and regulatory acts with the country's strategic priorities; establish a methodological and organizational framework for the public policy planning, developing and implementing system at the level of ministries and other central public authorities; harmonizes the national strategic documents and the action plans implementing them, Medium-Term Budgetary Framework and other policy papers and commitments, so that they may provide to the Government and to the Central Public Administration Authorities a clear understanding of priorities; manage the entire cycle of programming the foreign assistance and harmonize it with the budgetary cycle and with policy planning. In order to perform these duties, the Unit monitors the National Development Strategy and the Activity Program of the Government, develops and monitors the Government Action Plan, coordinates the preparation of strategic development programs by the authorities, endorses policy documents. Simultaneously, the Unit coordinates the nationalization, implementation and monitoring of SDGs, and performs the duties of NCCSD secretariat. Thus, the State Chancellery, through the Department for Policy Coordination and Foreign Aid, acts as a filter in the alignment of program documents and public policies with the SDGs prior to their approval by the Government, while simultaneously monitoring the implementation of the SDGs at the national level.

6. *The Ministry of Finance* submits the Medium-Term Budgetary Framework for ap-

proval to the Government, which plays a key role in the strategic planning process as it links the policy framework with the resource framework. Thus, the Ministry approves all program documents in terms of the resources planned for their implementation; organizes and coordinates the MTBF development; determines the expenditure limits by sectors; reviews the sector expenditure strategies; coordinates the distribution of sectoral expenditure limits by components of national public budget and by central public authorities; develops the MTBF, consults, and submits it to the Government for approval. To regulate and standardize the complex process of budgetary planning according to the development priorities, the Ministry of Finance develops detailed methodological rules on preparing, approving and amending the budget, which should be followed by central administrative authorities. As a result, it is necessary to make references to the Sustainable Development Goals at every stage described in the methodological rules in order to mainstream the SDGs in the budget process.

7. *Local public authorities* develop, implement, monitor, and evaluate public policies, submits budget proposals to the Ministry of Finance, and ensure the fulfilment of the international commitments within their remit. Thus, the central public authorities are directly responsible for nationalizing and mainstreaming SDGs in the sectoral and intersectoral policy documents, and for implementing and monitoring the SDGs. At the level of central public authorities, the public policies and the policy documents are developed and coordinated by the internal sub-divisions in charge of the corresponding policy areas. These units should incorporate commitments made under the 2030 Agenda into sectoral policies. At the same time, policy analysis, monitoring and evaluation divisions established in each ministry play an important role in this process. They provide methodological support during the development of policies, align the public policies under development with the national policy documents, and correlate the developed public policies with the framework of available financial resources. According to their mandate, the Policy Analysis, Monitoring and Evaluation divisions are responsible at the institutional level for incorporating the SDGs into sectoral policy documents and then monitoring their implementation. Like in the case of the State Chancellery, the Policy Analysis, Monitoring and Evaluation divisions are aimed to ensure the coherence between sectoral policy documents developed by authorities, the national priorities, budgetary

framework and the international commitments, such as the 2030 Agenda for Sustainable Development [11].

Cooperation with International Organizations

The Republic of Moldova is working together with the United Nations to contribute to the development and protection of human rights and to improve living conditions in the country, as well as to achieve goals for future international cooperation.

These key events and strategic aspirations lie at the heart of the United Nations Partnership Framework for Sustainable Development (PFSD) with the Government of Moldova for the period 2018-2022, which aims to help Moldova achieve the SDGs by supporting the European integration drive through the rights and an inclusive approach. To make all this possible, Moldova cooperates with a number of international organizations:

UN Country Team Moldova – Resident Agencies

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) [6].

The FAO's office in Chisinau was opened in 2015. In 2014, the Government of Moldova adopted the National Agriculture and Rural Development Strategy (NARDS) for the period of 2014-2020. The priorities of NARDS are the following: Increase competitiveness of the agri-food sector through modernization and market integration; Ensure sustainable management of natural resources in agriculture; Improve standards of living in rural areas. In addition, the Government is implementing the National Strategy on Environment for 2014-2023, which focuses on sustainable development, environment protection and disaster risk management.

International Labour Organization (ILO) [8]. The ILO in Moldova has been active since October 2005 with a focus on major nation-wide challenges identified with its constituents and emphasized in its. The ILO has supported recent reforms, including public sector pay reform and the modernization of the public employment service (PES). It supported the first time ever Local Employment Partnerships to generate jobs and improve livelihoods in rural communities. ILO builds knowledge on better working conditions with regard to working time, contractual arrangements and employment protection. ILO helps Moldova meet reporting obligations to ratified International Labour Standards (42 ILO Conventions), including the 8 Fundamental Conventions.

International Organization for Migration (IOM) [7]. The IOM Mission in Moldova

opened in 2001, whereas Moldova officially became an IOM Member State in 2003. The Mission's main commitment follows the principle that humane and orderly migration benefits migrants and society.

As a leading international organization in the field of migration, according to mutual agreements between IOM and the Government of the Republic of Moldova, the IOM Mission to Moldova works with its partners in the international community mainly in the following four areas: Migration & Development; Prevention and Protection (Counter-Trafficking); Migration Management and Facilitated Migration.

IOM works in partnership with the Moldovan government, international intergovernmental organizations as well as local NGOs on all aspects of migration, including developing capacities to manage migration flows, developing international cooperation, leveraging migration for development, better protecting the migrants' rights, providing guidance on migration legislation, improving migration management and border management and combating trafficking in human beings.

The Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) [21] was established in Moldova in 2008. UN Human Rights in Moldova assists the UN Country Team in Moldova, the authorities, the judiciary, the parliament, national human rights institutions and civil society through technical advice and capacity building activities to protect, respect, fulfil and mainstream human rights in the country.

Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS) [9]. UNAIDS is leading the global effort to end AIDS as a public health threat by 2030 as part of the Sustainable Development Goals. Together with other countries, the Republic of Moldova participated at the UN General Assembly in 2011 where the Political Declaration of Commitment to eliminate HIV/AIDS was signed. The joint Monitoring and Evaluation framework of the National Programme on Prevention and Control of HIV/AIDS and STI in the Republic of Moldova has been implemented starting from 2005.

United Nations Development Programme (UNDP) [28]. UNDP works in nearly 170 countries and territories, including the Republic of Moldova, helping to achieve the eradication of poverty, and the reduction of inequalities and exclusion. It helps Moldova to develop policies, leadership skills, partnering abilities, institutional capabilities and build resilience to sustain development results. UNDP in Moldova is guided by its Country Programme Document, and the UN-Moldova Development Assistance

for 2018-2022, which is in line with the priorities of the Government of Moldova. UNDP Moldova's country Programme for 2018-2022 has three major focus areas: Inclusive growth; Effective governance; Climate change, environment and energy; and three cross-cutting areas: Gender equality; Crisis response; Development impact. UNDP is supporting Government's efforts in spearheading the nationalization of Sustainable Development Goals (SDGs), and integrating the 2030 Agenda into the country's national development framework. With UN support, the Government of Moldova assessed the progress on achieving the SDGs and presented its first Voluntary National Report at the High-Level Political Forum in July 2020.

United Nations Population Fund (UNFPA) [29]. UNFPA is an International Development Agency present in the Republic of Moldova since 1995 that promotes the right of every man - woman, man, child - to a healthy life and equal opportunities in society. The organization operates on the basis of the assistance and Cooperation Program signed with the Government of the Republic of Moldova and the UNFPA Country Program. The territorial coverage of the 2013-2017 Country Program is National, including the eastern regions of the Republic.

United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF) [25]. UNICEF has been working for the realization of the rights of children and women of Moldova since 1995. Partnerships with the government, parliamentarians, civil society, media, business and others have resulted in advances in the realization of children's rights in a number of areas and the increased commitment of duty bearers to the fulfilment of their obligations as per the Convention on the Rights of the Child (CRC). UNICEF's work addresses issues of all children in the country to improve their health, education, development, and protection.

During its current Country Programme, UNICEF aims to build, jointly with partners, on past successes to ensure that all children have access to basic services; that all children grow up in a caring and loving family; obtain a quality education, and develop to the best of their potential.

UNICEF supports both the government and civil society to ensure social inclusion of children and their families who are at risk of exclusion due to geographic disparities, poverty, ethnicity, disability, gender, and lack of parental care.

UN Women [28]. Since 2010, UN Women in Moldova works at the intersection between gender equality and media. In partnership

with the Independent Press Association of Moldova and a range of different media outlets, it seeks opportunities to raise awareness of gender equality among the media, including through specialized workshops and toolkits to help them practice gender-sensitive reporting. Its main aim in Moldova is to combat violence against women in Moldova. The organization works closely with UN agencies in Moldova, under the leadership of the UN Resident Coordinator, to support efforts by the Government, Parliament, civil society, media and communities to promote gender equality and the empowerment of women.

World Health Organization (WHO) [30]. The WHO Country Office, Republic of Moldova, was established in 1995, in Chisinau, to provide continuous support to health authorities and partners in improving population health through evidence-based, sustainable public health and health care interventions as well as to advise on health in all policies. Over the years the Office has been the focal point for all WHO activities in the Republic of Moldova. The priorities for the Country Office are set out in the biennial collaborative agreement between WHO/Europe and the Republic of Moldova.

Moreover, Republic of Moldova cooperates with National Agency of regulation of nuclear and radiological activities (IAEA) [1]; United Nations Economic Commissions for Europe (UNECE) [22]; United Nations Environment Programme (UNEP) [23]; United Nations Industrial Development Organization (UNIDO) [24] and United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) [26] in implementing the SDGs. Despite the fact, that this cooperation is limited, there are some points that help Moldova to achieve the SDGs.

Implementation of the Sustainable Development Goals

Moldova is moving towards the implementation of the Sustainable Development Goals. The Government of Moldova, with the support of UN Country Team, has prepared 2 reports on the nationalization of the SDGs (targets and indicators) in the country in 2017. The Reports are published on the website of The State Chancellery [32].

The Republic of Moldova conducted a light Rapid Integrated Assessment (RIA) of its national policy documents (such as strategies, programs and plans). This exercise was intended to contribute to identifying gaps and weaknesses within the national policy framework about implementation of the SDGs.

The RIA [15] showed that, overall, the national policy agenda is only partially aligned to the SDGs, and a third of the SDG targets are not included in any national policy papers. A total of 169 SDG targets was analysed, and special focus was put on 126 quantitative targets. After mapping the national policy agenda and comparing it with the SDGs, it was found that only 11 percent of SDG targets were aligned to the national policy papers, therefore, these do not require any adjustments in terms of SDG alignment. In addition, most of the SDG targets (57 per cent) are only partially aligned to the policy papers of the Republic of Moldova – only a few components of these targets are included, and so the relevant national strategies need to be adjusted to better reflect the spirit and details of the SDG targets. At the same time, national policy papers do not reflect about one third of the SDG targets at all.

The government of the Republic of Moldova presented the first Voluntary National Review Report [31] at the High-Level Political Forum in 2020. The VNR of the Republic of Moldova has been developed in a joint effort and participation, of public authorities, civil society organizations, young people, business environment, as well as the support and expertise of the agencies of the United Nations in the Republic of Moldova, and reflects the advances, challenges, and opportunities of the country in the implementation of the Sustainable Development Goals.

Also, the Republic of Moldova officially participated in two laboratories: Laboratory № 7 and № 15, where it presented the national experience in the implementation of the SDGs. The first was a laboratory organized by the Population Division of the United Nations Department of Economic and Social Affairs (Population Division of UN DESA), which was held on 9 July 2020, entitled "Reflecting Data on Demographic and Migration Trends in Voluntary National Assessment Reports". During the workshop, the experience of the Republic of Moldova was shared with respect to major policies of the population (and in particular in the fields of public health, and reproductive health, aging, migration, and diaspora, and the empowerment of young people), which have been discussed in the context of the VNR, but it is also about the challenges and lessons learned on the use of the data, the recently revised by the NBS on population and international migration in the context of the Republic of Moldova.

The second VNR laboratory, hosted by the Republic of Moldova, was held on 15 July 2020, with the theme "national experience on the VNR

development process: Republic of Moldova". The workshop was organized in the form of an interactive discussion between representatives of the government, the private sector and the National Youth Council of Moldova on the experience of the Republic of Moldova regarding the integration of the 2030 Agenda within the national policy system, the lessons learned in the implementation of the Sustainable Development Goals in the last 5 years.

The culminating event for the Republic of Moldova was the 16th session of the UN High-Level Policy Forum for Sustainable Development organized on 16 July 2020, during which the Deputy Secretary General of the government, Adrian Ermurachi, officially presented the first Voluntary National Review Report on the implementation of the Sustainable Development Goals.

Key messages on the challenges and priorities of the state in implementing the SDGs included: people and their skills are the main capital of the country, but it is compromised due to demographic decline; inequalities persist and the risk of poverty remains high; the vulnerability of the health system, demonstrated and following the Covid-19 pandemic, makes it necessary to reform this sector; dependence on external energy sources must be reduced, including through the promotion of energy efficiency; modest use of innovation and research limits the country's ability to intervene appropriately in solving economic problems; Environmental Protection is threatened by limited institutional capacities and financial resources; the implementation of the SDGs is conditional on the level of funding, while the monitoring of their implementation is influenced by the partial availability of data.

*Main problems and challenges
faced by local authorities during
the implementation of Sustainable
development principles*

In implementing the Principles of Effective Public Administration for Sustainable Development and achieving the Sustainable Development Goals, the Government of Moldova faces the following challenges:

1. *Insufficient alignment between national policies and the SDGs.*
2. *Reduced accessibility of data.* Most of the statistical data needed to monitor the SDGs are available through the publications/web pages of the National Bureau of Statistics and other ministries and agencies involved in the process. However, these are indicators or

data that cannot be found in the publications of branch institutions, the reasons are diverse, either the lack of primary sources, or the reason why information is available for a limited period of time.

3. Data Quality. Data quality is an important factor that also influences the quality of the SDG Monitoring Process. The establishment of the quality assurance system for the production of statistical data at SNB level and the entire national statistical system will facilitate the production of statistical indicators. Quality in this case implies compliance with methodological provisions at all stages – from planning and collecting data to their dissemination

4. Lack of metadata related to data collection methods. Lack of information about calculation methodology, sources of information, lack of definitions and concepts related to indicators prevents the determination of data quality and comparability, between countries and periods. This limits the possibility of assessing

whether the indicator meets the globally agreed definitions or is internationally comparable.

5. Limited cross-sectoral coordination and communication.

Conclusion

With only 9 years left until the 2030 deadline, Republic of Moldova needs to inject a sense of urgency. Achieving the 2030 Agenda requires immediate and accelerated action by country, together with collaborative partnerships between governments and stakeholders at all levels. This ambitious Agenda requires a profound change that goes beyond the business situation as usual. The challenges and questions that need to be addressed are of a different nature: political, legislative, economic and, of course, statistical. Only by combining all efforts, at all levels of government and public administration, Moldova will achieve the key indicators of sustainable development and become a favourable country for the life of its citizens.

References:

1. Agency of regulation of nuclear and radiological activities (IAEA). URL: <https://www.iaea.org/>
2. Constitution of the Republic of Moldova. The Parliament of the Republic of Moldova. URL: <http://www.parlament.md>.
3. Government Decision № 912 of 25.07.2016. Government of Republic of Moldova. URL: <https://www.legis.md>.
4. Government of Republic of Moldova. URL: <https://gov.md/en>.
5. Envision 2030 Goal 16: Peace, Justice and Strong Institutions. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://www.un.org>.
6. Food and Agriculture Organization of the United Nation (FAO) Moldova. URL: <http://www.fao.org>.
7. International Organization for Migration (IOM) Republic of Moldova. URL: <https://www.iom.int/countries/republic-moldova>
8. International Labour Organization (ILO) Moldova. URL: <https://www.ilo.org>.
9. Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS) Moldova. URL: <https://www.unaids.org>.
10. Republic of Moldova Voluntary National Review. Progress Report. Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org>.
11. Moldova 2030: mainstreaming sustainable development in the policy-making process Moldova. URL: <https://www.giz.de>.
12. OECD SIGMA Programme. URL: <http://www.sigmaxeb.org/>
13. Population and demographic processes. URL: <https://statistica.gov.md>.
14. Public Administration Reform strategy 2016-2020. State Chancellery. URL: <https://cancelaria.gov.md>.
15. Republic of Moldova Voluntary National Review. Progress Report. Sustainable Development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org>.
16. Resolution A/RES/70/1 Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development United Nations. URL: <https://www.un.org>.
17. Resolution № 314 on 22 May 2017. URL: <https://www.legis.md>.
18. State Chancellery. The Government of the Republic of Moldova. URL: <https://cancelaria.gov.md/en>
19. The Law № 93/2017 on official statistics of 26 May 2017. National Bureau of Statistics. URL: <https://statistica.gov.md>.
20. The parliament of the Republic of Moldova. URL: <http://www.parlament.md>.
21. The Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) Moldova. URL: <https://www.ohchr.org/en/>
22. United Nations Economic Commissions for Europe (UNECE). URL: <https://unece.org/>
23. United Nations Environment Programme. URL: <https://www.unep.org/>
24. United Nations Industrial Development Organization (UNIDO). URL: <https://www.unido.org/>

25. United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF) Moldova. URL: <https://www.unicef.org>.
26. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). URL: <https://unctad.org/>
27. UN Women Moldova. URL: <https://moldova.unwomen.org/en>
28. United Nations Development Programme (UNDP) Moldova. URL: <https://www.md.undp.org/>
29. United Nations Population Fund (UNFPA) Moldova. URL: <https://www.unfpa.org>.
30. World Health Organization (WHO) Moldova. URL: <https://www.who.int/countries/mda/>
31. Republic of Moldova. Voluntary national review. URL: <https://cancelaria.gov.md>.
32. Nationalisation of the Sustainable Development Goals. URL: <https://statistica.gov.md>.

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МОЛДОВЕ

Введение: В статье проанализированы основные принципы эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития, перечисляются законодательные акты, подтверждающие приверженность этим принципам. Также особое внимание уделяется государственным программам, по внедрению ЦУР в Республике Молдова, специальным государственным органам, которые занимаются имплементацией ЦУР и то, какие у них цели, а также анализируется, в каких областях Республика Молдова сотрудничает с международными организациями в отношении ЦУР. В конце статьи авторы рассказывают об основных проблемах, с которыми сталкивается Правительство страны при внедрении Принципов эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития и достижения Целей устойчивого развития.

Материалы и методы. Основу методологии исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания: метод системно-структурного анализа, сравнительный и формально-логический метод.

В статье проанализированы материалы и данные, представленные как национальными институтами Республики Молдова, так и данные и материалы международных организаций, среди которых: Организация Объединенных наций, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд ООН, Международная организация по миграции, Международная организация труда и т.д.

Результаты исследования: В результате проведенного исследования выяснилось, что Республика Молдова активно работает в направлении внедрения принципов эффективного государственного управления в интересах устойчивого развития Молдовы. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается Республика Молдова, стране все же удалось достигнуть значительных

результатов в данной области. Принятые документы на государственном уровне способствовали достижению целей и выполнению основных требований к темпу и качеству экономического развития в период до 2030 года.

Предполагается, что к 2030 году Молдова станет страной, в которой отсутствует бедность и коррупция, сокращено неравенство, а социальная инклюзивность и сплоченность укреплены, таким образом, чтобы «никто не остался за бортом», страной, где соблюдаются и продвигаются права человека, гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, верховенство закона, экологическая устойчивость и благосостояние населения.

Обсуждение и заключение: В своем стремлении достичь ЦУР Республика Молдова сталкивается с множеством проблем. Несмотря на то, что был достигнут значительный прогресс, предстоит еще многое сделать на всех уровнях государственного управления. Кроме того, необходимо также усовершенствовать систему мониторинга и оценки реализации ЦУР. Повестка дня на период до 2030 года требует глубоких изменений, выходящих за рамки экономической и политической ситуации в стране. Молдова достигнет ключевых показателей устойчивого развития и станет благоприятной страной для жизни своих граждан, если только будет продвигать политику экономического развития страны.

Русу Светлана,
МГИМО, Москва, Россия

Пырцаки Ион,
доктор экономических наук, профессор
Университета, заведующий кафедрой
Эконометрики и экономической
статистики Академии экономического
образования Молдовы, Кишинев,
Республика Молдова.

Ключевые слова:

Республика Молдова, устойчивое развитие,
Организация Объединенных наций,
политика, цели, национальные институты,
реализация.

Keywords:

Republic of Moldova, Sustainable
Development, United Nations, policy, goals,
national institutions, implementation.

ОСНОВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО И ПОСТВИРУСНОГО ТРЕНДОВ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

*Игорь Денисенко**

*Алексей Кузубов***

*Нина Шашло****

DOI 10.24833/2073-8420-2021-3-60-52-61

Введение. В условиях реальности 2021 года, рынок труда приобретает новый формат. Под влиянием различных факторов происходит формирование новой социально-трудовой платформы «Труд». Вирусная пандемия COVID-19 нанесла разрушительный удар по экономике и сфере труда во всех странах и мире в частности,

обусловив тройные последствия для экономического роста - шок предложения, шок спроса, шок международной торговли. Три основных феномена современности – демография - XXI, глобализация - XXI и «Индустрия 4.0» изменили и продолжают кардинально изменять мир экономики, институтов и мир общества [18]. Цифровизация, виртуализация экономики, ее гибридный характер, появление различных модификаций - экономика платформ, экономика «по запросу», экономика общего потребления, гиг-экономика - трансформируют не только социально-трудовое пространство [19]. Происходят изменения всей социальной структуры экономики и общества, стираются классические грани между производителями и потребителями, работниками и работодателями; изменяется бывшая полярность взаимоотношений и взаимозависимость меж-

* **Денисенко Игорь Анатольевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры «Техносферная безопасность» Луганского государственного университета имени Владимира Даля
e-mail: luganskigor@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-2572-3200

** **Кузубов Алексей Алексеевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Донского государственного технического университета, Россия
e-mail: alexseyk@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5631-7793

*** **Шашло Нина Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Россия
e-mail: ninellsss@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6714-4952

ду собственниками рабочей силы и собственниками капитала. Таким образом, социальная прослойка новой цифровой экономики и сетевого общества приобретает характер неклассических, атипичных, динамичных и неустойчивых форм. Такой же становится и вся система социально-трудовых отношений на рынке труда. В ближайшей перспективе в экономике и обществе в целом под влиянием информационно-коммуникационных и других прорывных технологий, роста доступности цифровой инфраструктуры, произойдут определенные изменения на рынке труда, в связи с чем, в статье выделены группы технологий, которые в значительной степени повлияют на него: когнитивные технологии, облачные технологии, искусственный интеллект, промышленный интернет, интернет вещей, Big Data, блокчейн, квантовые технологии, нейротехнологии, технологии виртуальной реальности. Доказано, что технологии уже стремительно вошли в жизнь человека, кардинально меняя условия жизнедеятельности, мотивационные установки, ценности формирования конкурентоспособности трудовых ресурсов. Таким образом, преобразования, происходящие в социально-трудовой сфере под влиянием информационно-коммуникационных технологий, сетевых систем, других ресурсов и институтов новой цифровой экономики - это полная, всеобъемлющая трансформация ценностей, мотивационных установок, иерархий, источников развития, структуры ресурсов, форм и технологий взаимодействия, форм и масштабов занятости, уровня, структуры, дифференциации доходов.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе использования следующей методологической базы, а именно: комплексный подход, системный подход, методы сравнительного, ситуационного анализа и синтеза, метод абстрактно-логической оценки, метод конкретизации, методы детализации, типологии, группировки, систематизации и обобщения, индукции и дедукции, методы статистического анализа, графический метод.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования дана оценка потенциала внутриотраслевой поляризации с учетом использования информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ). Доказано, что информационно-коммуникационные технологии заменяют отдельные задачи, которые выполняются людьми, соответственно, на рынке доля занятых высококвалифицированными экспертами, а также низкоквалифицированного обслуживающего персонала, будет увеличиваться. Выделен удельный вес работников, использовавших ИКТ в своей деятельности. Определено, что в России максимальное количество работников, которые использовали в своей профессиональной деятельности ИКТ, было занято в сферах информации и телекоммуникаций, а также научной и технической деятельности. Близкие к среднему по России показатели доли работников, которые использовали ИКТ, отмечены в промышленности, минимальным использованием ИКТ было в сфере транспорта, складского хозяйства, почтовой и курьерской деятельности, в сфере водоснабжения. Как следствие, это позволило выделить ряд предприятий с максимальным потенциалом для внедрения новейших прорывных технологий и для перестроения структуры занятого населения.

Обсуждение и заключение. Выявлена роль навыков и компетенций работников, необходимых для формирования конкурентоспособных трудовых ресурсов и преодоления различных вызовов на рынке труда. Предложено ядро навыков и компетенций для эффективной занятости на основе содержательной модели O*NET. Доказано, что содействие развитию не рутинных навыков является наиболее актуальной стратегией формирования конкурентоспособности трудовых ресурсов в условиях цифрового и поствирусного трендов преобразования общества. Не рутинные социальные навыки, связанные с межличностным взаимодействием работников и социальным восприятием, дополняют ИКТ-приложения, с целью расширения человеческих возможностей технологиями.

Введение

В условиях глобальных технологических сдвигов появляются новые вызовы как для производственных систем, так и для общества в целом. Для принятия управленческих решений на разных уровнях – начиная от принятия бизнес-стратегии предприятия и заканчивая формированием долгосрочного стратегического плана социально-экономического развития страны – необходимы надежные аналитические данные для прогнозирования влияния технологических изменений на профессиональную структуру занятого населения и своевременного реагирования путем принятия регуляторных мер в сфере науки, технологий и инноваций. Четвертая промышленная революция – «Индустрия 4.0» предусматривает полную автоматизацию и роботизацию производственных линий и процессов. При этом прямое участие человеческого труда будет неуклонно сокращаться. Вызовы масштабного технологического прогресса в будущем только возрастут, и, как следствие, исследования перспектив занятости и состояние рынка труда будет являться актуальным и своевременным.

Исследование

Вопросам влияния инноваций, связанных с новейшими технологическими достижениями на рынке труда и занятости посвятили свои работы М. Виварелли, И. Мейер, Б. Петерс, Т. Пикетти [12-15]. Значительный вклад в исследование рынка труда и занятости в контексте угроз и вызовов XXI века,

сделали такие отечественные ученые как М.А. Аксенова, Е.В. Максютин, В.В. Садовникова, Г.Т. Карапетян, И.Ю. Куланина, И.Б. Тесленко, И.Ю. Куликова и др. [1,2,6,8,10]. Следует отметить, что на сегодня проблема управления конкурентоспособностью трудовых ресурсов, формирования у работников навыков и компетенций, необходимых для преодоления различных вызовов на рынке труда, недостаточно изучена и требует дальнейших исследований. Исходя из чего, цель данного исследования заключается в оценке новейших тенденций трансформации рынка труда и трудовых ресурсов и выделении ее основных траекторий в условиях цифрового и поствирусного трендов преобразования общества.

Результаты исследования

Предполагая, что технологический прогресс может быть главным двигателем поляризации рабочих мест в пределах определенного вида экономической деятельности, когда ИКТ приводят к замене человеческого труда технологиями, важно оценить потенциал внутриотраслевой поляризации с учетом использования ИКТ в разрезе отдельных видов деятельности (рис. 1).

В России максимальное количество работников, которые использовали в 2018г. в своей профессиональной деятельности ИКТ, были заняты в сферах информации и телекоммуникаций (78,7%) и профессиональной, научной и технической деятельности (69,2%). В этих сферах сконцентрированы трудовые ресурсы высокой квалификации, то есть проявляется однополюсная поляри-

Рисунок 1. Доля работников, использовавших ИКТ в разрезе отдельных видов деятельности
Источник: рассчитано авторами на основе [7]

зация: среди занятых в сфере информации и телекоммуникаций работало 82,2% работников с высокой квалификацией, а в сфере научной и технической деятельности - 89,1%. Почти половина работников (48,7%) сферы оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов пользовались в 2018г. информационными технологиями, но основную часть (63,4%) занятых в этой сфере составляли работники средней квалификации.

Информационно-коммуникационные технологии заменяют отдельные задачи, которые выполняются людьми в сфере торговли через формирование торговых потоков онлайн, активно развивается сфера услуг через интернет-платформы. Соответственно, доля занятых, которые предлагают услуги через Интернет, будет увеличиваться, поскольку рынки сбыта этих услуг («платформы») получают все большее распространение. Сюда входят высококвалифицированные эксперты, а также низкоквалифицированный персонал. Как положительный результат, работа на платформе позволяет максимально реализовать свой трудовой потенциал женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, студенческой молодежи, лицам с инвалидностью, другим категориям населения, менее конкурентоспособным на рынке труда. Такая занятость способствует и создает лучший баланс между трудовой и личной жизнью, однако может проявиться социальная незащищенность для работников платформы во время периодов безработицы или временной нетрудоспособности.

Близкие к среднему по России показателю доли работников, которые использовали ИКТ на предприятиях, были значения показателей в промышленности, так, например, в сфере поставок электроэнергии, газа и кондиционированного воздуха он составлял 32,9% (при этом наибольший удельный вес был среди работников средней квалификации - 55,8%) и в сфере услуг, касающихся операций с недвижимым имуществом, - 31,9%, где основную часть (60,8%) занятых составляли работники высокой квалификации.

Минимальным использование ИКТ в 2018г. было в сфере транспорта, складского хозяйства, почтовой и курьерской деятельности (17,8%) и в сфере водоснабжения; канализации, обращение с отходами (19,5%). В этих отраслях существует максимальный потенциал для внедрения новейших технологий и для переформатирования структуры занятого населения, когда работа значительного количества работников средней квали-

фикации, формирующего ядро этих отраслей, будет заменена технологиями, которые в свою очередь будут стимулировать этих работников к повышению своей квалификации, получению инновационных навыков управления ИКТ и переходу в число занятых с высокой квалификацией и, соответственно, с высокой оплатой труда.

Необходимость повышать конкурентоспособность предприятий и адаптироваться к изменяющейся рыночной среде должно побуждать работодателей активно внедрять инновационные технологии, искать работников, способных быстро осваивать новые навыки по обслуживанию, эксплуатации и контролю за работой современного технологического оборудования. Одним из главных конкурентных преимуществ становятся высокообразованные, мотивированные на продуктивную работу квалифицированные работники. Они способны выполнять свои функциональные обязанности, используя современную технику и технологии, поэтому сегодня являются своеобразным «гарантом» сохранения конкурентных позиций национальных предприятий на рынках [3,4,11].

Технологическое переоснащение предприятий в странах с невысоким уровнем дохода, к которым относится и Россия, возможно, займет больше времени, чем в развитых странах, но уже сегодня необходимо при разработке социально-экономической политики, касающейся формирования трудовых ресурсов и управления в сфере занятости населения, обратить внимание на выстраивание когнитивных и социально-эмоциональных навыков и ведущих инновационных компетенций для активного овладения новейшими технологиями. Меры государственной политики, кроме переосмысления систем социальной защиты, ориентированная на краткосрочную перспективу, должны быть направлены на реформирование системы образования и обучения и быть ориентированными на долгосрочную перспективу.

Ускорение темпов технологических и социально-экономических преобразований отражается в трансформации видов экономической деятельности, изменении навыков, необходимых работодателям, и сокращении срока актуальности имеющихся у работников наборов навыков. Например, технологические новации, такие как робототехника и машинное обучение, полностью не замещая существующие профессии и рабочие места, скорее всего, заменят конкретные задачи, которые ранее выполнялись в рамках этих рабочих функций, освобождая работников для

того чтобы они имели возможность сосредоточиться на новых когнитивных задачах. Даже тем работникам, на чьи рабочие места меньше влияют технологические изменения, в ближайшем будущем могут понадобиться очень разные наборы навыков и компетенций в связи с глобальными трансформациями экономических систем, которые будут проходить в результате цифрового и постиндустриального трендов преобразования общества.

Согласно определению, отраженному в работе К. Фрея и М. Осборна, «с точки зрения технологического потенциала стоит задача определить, какие проблемы нужно решать инженерам с целью автоматизации тех или иных профессий. Учитывая сущность проблемы, ее сложность и конкретные профессии, к которым относится эта проблема, рабочие места классифицированы в соответствии с возможностью их компьютеризации. Описания проблем соотносятся с характеристиками различных профессий, приведенных в базе данных O*NET (Occupational

Information Network). Это позволяет изучить будущие направления технологических преобразований как факторов, определяющих структуру профессий на рынке труда, а также количество рабочих мест, которые будут в группе риска в связи с появлением соответствующих технологий» [9].

С целью поиска талантов и работников с креативными навыками работодатели часто используют инновационные стратегии, которые предусматривают привлечение работников к принятию решений, активизацию потенциальных трудовых ресурсов (лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, студентов и т.д.) и более тесное сотрудничество с образовательными учреждениями. Во всех сферах экономической деятельности инвестирование средств в повышение квалификации и получения новых навыков современными работниками является важной стратегией для формирования будущей конкурентоспособности трудовых ресурсов.

Кроме формальной квалификации, ра-

Основные навыки	• Активное обучение и слушание • Стратегическое обучение • Критическое мышление • Математика • Мониторинг • Общение
Комплексные навыки решения проблем	• комплексное решение проблем - выявление проблем и пересмотр связанной информации для разработки вариантов решений
Навыки управления ресурсами	• Управление финансовыми ресурсами • Управление материальными ресурсами • Управление персоналом
Социальные навыки	• Координация и инструктаж • Переговоры и убеждения • Социальное восприятие
Системные навыки	• Системный анализ • Оценка систем • Суждения и принятия решений
Технические навыки	• Эксплуатация, управление, техническое обслуживание • Выбор, установка и программирование оборудования • Мониторинг работы и анализ операций • Технологический дизайн

Рисунок 2. Ядро навыков и компетенций для эффективной занятости

Источник: составлено авторами на основе содержательной модели O*NET [16]

ботодатели обращают внимание на практические навыки или компетенции, которые работники могут применять для эффективного выполнения своих рабочих обязанностей. Так, Национальным центром развития O*NET, который финансируется Министерством труда США, разработан набор 35 компетенций и навыков, связанных с занятостью, которые широко используются во всех сферах экономической деятельности (рис. 2).

Основная совокупность навыков большинства профессий состоит из целого ряда комбинаций основных навыков и компетенций, кроме специальных знаний. Как свидетельствуют данные, приведенные на рис. 2, специалисты, занимающиеся формированием политики в сфере занятости развитых стран, особое внимание уделяют техническим навыкам: этот блок включает наибольшее количество компетенций, которыми должны овладеть трудовые ресурсы страны. По данным ресурса O*NET, трудовой потенциал, который используется для проектирования, программирования и эксплуатации оборудования или технологических систем, имеет важное значение для эффективной работы в динамичных экономических условиях.

Распределение функций между людьми и машинами является непростой задачей: «новые навыки - те, что требуются для изготовления новых продуктов, применения новейших методов или предоставления инновационных услуг - часто возлагаются, прежде всего, на работников, поскольку они являются гибкими и адаптивными [17]. По мере превращения таких задач в рутинные, они подлежат кодификации и автоматизации ... ». Перевод функций от работников к машинам, конечно, может быть вызван также увеличением возможностей машин через технологические изменения [1].

Таким образом, инновационные процессы могут как уничтожить занятость, так и создать новые рабочие места. Новейшие технологии могут сделать некоторые функции, выполняемые работниками, лишними, но одновременно могут повысить ценность и полезность других задач за счет повышения их производительности. Эти задачи включа-

ют все, что касается возможностей решения проблем, интуиции, креативности, убеждения, ситуативной адаптивности и взаимодействия человека-человек [3, 5]. Итак, новые технологии могут или заменить, или дополнить задачи, выполняемые рабочими.

Содействие развитию не рутинных навыков является наиболее актуальной стратегией формирования конкурентоспособности трудовых ресурсов. Компьютеры не могут полностью заменить человека в работе, которая требует сопереживания, работы в команде, обучение или иного эмоционального взаимодействия или в работе, которая заключается в прогнозировании поведения человека. Поэтому не рутинные социальные навыки, с одной стороны, связанные с межличностным взаимодействием работников и социальным восприятием, а с другой - дополняют ИКТ-приложения, чтобы технологии могли расширить человеческие возможности. Информация о необходимых навыках позволяет работникам гибко адаптироваться к требованиям рынка труда и облегчает развитие и поддержку квалифицированной рабочей силы.

Заключение

Таким образом, влияние новых технологий на рынок труда может представлять серьезный вызов для России, где только треть работников использовала в своей деятельности ИКТ. Определено, что максимальный потенциал для внедрения новейших технологий и для переформатирования структуры занятого населения в России существует в сфере транспорта, складского хозяйства, почтовой и курьерской деятельности, в сфере водоснабжения; канализации, обращения с отходами. Работа значительного количества работников средней квалификации, в настоящее время формирующих ядро этих отраслей, может быть заменена технологиями, которые, в свою очередь, будут стимулировать этих работников к повышению квалификации, получения инновационных навыков управления ИКТ и перехода в число занятых с высокой квалификацией и, соответственно, с высокой оплатой труда.

Литература:

1. Абрамов А.П. Рынок труда, профессий и занятости в России в социологическом измерении // В сборнике: Гуманитарные проблемы современности. сборник материалов Международной научно-практической конференции и круглого стола 55-летию образования кафедры философии и социологии посвящается. 2019. С. 79-85.
2. Аксенова М.А. Рынок труда в структуре задач реализации национального проекта «производительность труда и поддержка занятости» // В сборнике: Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции. Материалы XIII международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеев. 2019. С. 69-74.
3. Дацаева Л.Ш., Маташева Х.П. Рынок занятости с позиции экономико-математического моделирования // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 107-108.
4. Десятко Д.Н., Рапоф В.Б., Лушкин А.Ю. Технологические изменения и новые тренды занятости // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). С. 17-23.
5. Кузубов А.А. Формирование нематериальной составляющей групповой трудовой мотивации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 147-150.
6. Максютин Е.В. Новые технологии и их влияние на рынок труда // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 203-207.
7. Орлова А.Л. Рынок труда: анализ занятости и безработицы в РФ // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 10 (345). С. 113-118.
8. Садовникова В.В., Карапетян Г.Т., Куланина И.Ю. Рынок труда на современном этапе и его роль как регулятора занятости и безработицы // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 4 (43). С. 537-540.
9. Соловьев В.И., Цыганкова Т.В., Зельцер И.М. Рынок труда и образования в контексте информатизации и цифровизации // Инновации в жизнь. 2020. № 1 (32). С. 96-104.
10. Тесленко И.Б., Куликова И.Ю. Рынок труда в современных условиях: развитие нестандартных форм занятости // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 11. С. 73-78.
11. Чумаков А.И. Трансформация занятости в условиях цифровизации // В сборнике: Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике. Материалы Международной научно-практической конференции. Омск, 2020. С. 99-103.
12. Vivarelli M. Innovation, Employment and Skills in Advanced and Developing Countries: A Survey of Economic Literature. Journal of Economic. 2014. Issue 48. №. 1. P. 123–154.
13. Meyer I., Sommer M. W. Employment Effects of Renewable Energy Supply – A Meta Analysis. Vienn : WWW for Europe Policy Paper. No. 12, 2014.
14. Peters B. Innovation, skills and job creation. In Science, Research and Innovation performance of the EU 2016. A contribution to the Open Innovation Open Science, Open to the World agenda, ed. European Commission. Brussels : European Commission, DG Research and Innovation, 2016. P. 276–319.
15. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Harvard : Belknap Press, 2014.
16. O*NET OnLine // URL: <https://www.onetonline.org/skills/>
17. Osipov V.A., Shashlo N.V., Kuzubov A.A. Evaluation of economic sustainability of entrepreneurship on the basis of the value based efficiency theory // Espacios. 2017. Т. 38. № 62. С. 30.
18. Шумская, Е.И. Экономический потенциал четвертой промышленной революции. М., 2019.
19. Шумская Е.И., Шумская А.И. Цифровая экономика: вопросы безопасности и киберпреступления // Философия хозяйства. 2019. № 6 (126). С. 167-175.

THE MAIN TRAJECTORIES OF TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET AND LABOR RESOURCES IN THE CONTEXT OF DIGITAL AND POST-VIRAL TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF SOCIETY

Introduction. In 2021 the labor market takes on a new format. Under the influence of various factors, a new social and labor platform "Trud" is being formed. The COVID-19 virus pandemic

has dealt a devastating blow to the economy and the world of work in all countries and in the world in particular, causing triple consequences for economic growth - a supply shock, a demand shock,

and an international trade shock. Three main phenomena of our time - demography - XXI, globalization - XXI and "Industry 4.0" have changed and continue to radically change the world of economics, institutions and the world of society [18]. Digitalization, virtualization of the economy, its hybrid nature, the emergence of various modifications - platform economy, on-demand economy, general consumption economy, gig economy - transform not only the social and labor space [19]. Changes are taking place in the entire social structure of the economy and society, the classic lines between producers and consumers, workers and employers are being erased; the former polarity of relations and interdependence between the owners of labor and owners of capital is changing. Thus, the social stratum of the new digital economy and network society is acquiring the character of non-classical, atypical, dynamic and unstable forms. The whole system of social and labor relations in the labor market is becoming the same. In the short term, in the economy and society as a whole, under the influence of information and communication and other breakthrough technologies, the growth of the availability of digital infrastructure, certain changes will occur in the labor market, in this connection, the article highlights groups of technologies that will significantly affect it: cognitive technologies, cloud technologies, artificial intelligence, industrial Internet, Internet of things, Big Data, blockchain, quantum technologies, neurotechnologies, virtual reality technologies. It has been proven that technologies have already rapidly entered human life, radically changing the conditions of life, motivational attitudes, and the value of forming the competitiveness of labor resources. Thus, the transformations taking place in the social and labor sphere under the influence of information and communication technologies, network systems, other resources and institutions of the new digital economy are a complete, comprehensive transformation of values, motivational attitudes, hierarchies, sources of development, resource structure, forms and technologies. interaction, forms and scale of employment, level, structure, income differentiation.

Materials and methods. The study was carried out on the basis of the following methodological framework, namely: an integrated approach, a systematic approach, methods of comparative, situational analysis and synthesis, a method of abstract-logical assessment, a method of concretization, methods of detailing, typology, grouping, systematization and generalization, induction and deduction, methods of statistical analysis, graphical method.

Research results. As a result of the study, an assessment was made of the potential for intra-industry polarization, taking into account the use of information and communication technologies (hereinafter - ICT). It has been proven that information and communication technologies replace individual tasks that are performed by people; respectively, in the market the share of highly qualified experts as well as low-skilled service personnel will increase.

The proportion of workers who used ICT in their activities is identified. It was determined that in Russia the maximum number of workers who used ICT in their professional activities were employed in the fields of information and telecommunications, as well as scientific and technical activities. Indicators of the share of workers who used ICTs that were close to the average for Russia were noted in industry, the minimum use of ICTs was in the field of transport, warehousing, postal and courier activities, in the field of water supply. As a result, this made it possible to identify a number of enterprises with the maximum potential for introducing the latest breakthrough technologies and for reformatting the structure of the employed population.

Discussion and conclusion. The role of the skills and competencies of workers necessary for the formation of competitive labor resources and overcoming various challenges in the labor market is revealed. A core of skills and competencies for effective employment is proposed based on the O * NET content model. It has been proved that promoting the development of non-routine skills is the most relevant strategy for the formation of the competitiveness of labor resources in the context of digital and post-viral trends in the transformation of society. Non-routine social skills related to employee interpersonal interactions and social perception are complemented by ICT applications, with the aim of empowering human capabilities with technology.

Igor A. Denisenko,
Doctor of Economics, Professor of the
Department of Technosphere Safety, Lugansk
State University named after Vladimir Dahl

Alexey A. Kuzubov,
Candidate of Economics, Associate Professor
at the Department of Economics, Don
State Technical University, Russia

Nina V. Shashlo,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Sector for Postgraduate and
Doctoral Studies, Vladivostok State University
of Economics and Service, Russia

Ключевые слова:

рынок труда, трудовые ресурсы, потенциал, компетенции, навыки, информационно-коммуникационные технологии, конкурентоспособность, предприятие.

Keywords:

labor market, labor resources, potential, competencies, skills, competencies, information and communication technologies, competitiveness, enterprise.

References:

1. Abramov A.P., 2019. Rynok truda, professij i zanyatosti v Rossii v sociologicheskom izmerenii [The labor market, professions and employment in Russia in the sociological dimension]. *V sbornike: Gumanitarnye problemy sovremennosti. sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii i kruglogo stola 55-letiyu obrazovaniya kafedry filosofii i sociologii posvyashchaetsya [In the collection: Humanitarian problems of the present. collection of materials of the International Scientific and Practical Conference and Round Table dedicated to the 55th anniversary of the Department of Philosophy and Sociology]*. S. 79-85.
2. Aksenova M.A., 2019. Rynok truda v strukture zadach realizacii nacional'nogo proekta «proizvoditel'nost' truda i podderzhka zanyatosti» [The labor market in the structure of tasks for the implementation of the national project "labor productivity and employment support"]. *V sbornike: Global'naya transformaciya Rossii v epohu cifrovizacii: problemy, osobennosti, tendencii. Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshch. red. G.F. Grafovoy, A.D. Moiseev [In the collection: Global transformation of Russia in the era of digitalization: problems, features, trends. Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference. Under total. ed. G.F. Grafova, A.D. Moiseev]*. S. 69-74.
3. Datsaeva L.Sh., Matasheva Kh.P., 2020. Rynok zanyatosti s pozicii ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya [The employment market from the standpoint of economic and mathematical modeling]. *Auditorskie vedomosti [Audit statements]*. No. 3.
4. Desyatko D.N., Rappog V.B., Lushkin A.Yu., 2020. Tekhnologicheskie izmeneniya i novye trendy zanyatosti [Technological changes and new trends in employment]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [News of the St. Petersburg State University of Economics]*. No. 4 (124).
5. Kuzubov A.A., 2018. Formirovanie nematerial'noj sostavlyayushchej gruppovoj trudovoj motivacii [Formation of the intangible component of group labor motivation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie [Azimuth of scientific research: economics and management]*. Vol. 7. No. 1 (22).
6. Maksyutina E.V., 2020. Novye tekhnologii i ih vliyanie na rynek truda [New technologies and their impact on the labor market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship]*. No. 3 (116).
7. Orlova A.L., 2020. Rynok truda: analiz zanyatosti i bezraboticy v RF [Labor market: analysis of employment and unemployment in the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i humanitarnye nauki [Economic and humanitarian sciences]*. No. 10 (345).
8. Sadovnikova V.V., Karapetyan G.T., Kulanina I.Yu., 2020. Rynok truda na sovremennom etape i ego rol' kak regulatora zanyatosti i bezraboticy [The labor market at the present stage and its role as a regulator of employment and unemployment]. *Alleya nauki [Alley of Science]*. Vol. 2.No. 4 (43).
9. Soloviev V.I., Tsygankova T.V., Zeltser I.M., 2020. Rynok truda i obrazovaniya v kontekste informatizacii i cifrovizacii [Labor market and education in the context of informatization and digitalization]. *Innovacii v zhizn' [Innovations in life]*. No. 1 (32).
10. Teslenko I.B., Kulikova I.Yu., 2019. Rynok truda v sovremennykh usloviyakh: razvitie nestandartnykh form zanyatosti [The labor market in modern conditions: the development of non-standard forms of employment]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]*. Vol. 2. No. 11.
11. Chumakov A.I., 2020. Transformaciya zanyatosti v usloviyakh cifrovizacii [Transformation of employment in the context of digitalization]. *V sbornike: Social'no-ekonomicheskie problemy i perspektivy razvitiya trudovykh otnoshenij v innovacionnoj ekonomike [In the collection: Socio-economic problems and prospects for the development of labor relations in an innovative economy] Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Materials of the International Scientific and Practical Conference]*. P. 99-103.
12. Vivarelli M., 2014. Innovation, Employment and Skills in Advanced and Developing Countries: A Survey of Economic Literature. [Journal of Economic]. Issue 48. №. 1. P. 123–154.
13. Meyer I., Sommer M. W. 2014. Employment Effects of Renewable Energy Supply – A Meta Analysis. Vienn : WWW for Europe Policy Paper no 12,
14. Peters B., 2016. Innovation, skills and job creation. In Science, Research and Innovation performance of the EU 2016. A contribution to the Open Innovation Open Science, Open to the World agenda, ed. European Commission. Brussels : European Commission, DG Research and Innovation. P. 276–319.

15. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Harvard : Belknap Press, 2014.
16. O*NET OnLine // URL: <https://www.onetonline.org/skills/>
17. Osipov V.A., Shashlo N.V., Kuzubov A.A., 2017. Evaluation of economic sustainability of entrepreneurship on the basis of the value based efficiency theory // *Espacios*. T. 38. № 62. P. 30.
18. Shumskaya, E.I., 2019. Ekonomicheskij potencial chetvertoj promyshlennoj revolyucii [The economic potential of the fourth industrial revolution]. Moscow.
19. Shumskaya E.I., Shumskaya A.I., 2019. Cifrovaya ekonomika: voprosy bezopasnosti i kiberprestupleniya [Digital Economy: Security Issues and Cybercrime]. *Filosofiya hozyajstva [Philosophy of Economy]*. № 6 (126). P. 167-175.

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИКИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ПОДГОТОВКУ
БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
«ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ», «ПОЛИТОЛОГИЯ» И
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ».

Выпускники факультета получают уникальные знания и профессиональные навыки в области управления, политики и международных отношений. Профильная специализация студентов включает такие аспекты, как право, администрирование, государственная и муниципальная служба, управление имущественными комплексами, сфера публичной политики, регулирование политических конфликтов, лоббизм, связи с государственными органами в корпорациях и мировые политические процессы. Особое внимание и время уделяется изучению студентами двух и более иностранных языков.

Факультет готовит специалистов, востребованных в различных сферах профессиональной деятельности: в органах власти и управления, в государственных корпорациях, на дипломатической и консульской службе, в международных организациях, а также в частных компаниях.

Факультет имеет обширные международные связи, позволяющие студентам проходить стажировки в крупнейших университетах мира. Сложились традиционные партнерские отношения с одним из ведущих университетов Европы, Università degli Studi di Macerata (Италия), с которым реализуются совместные и двойные программы бакалавриата, магистратуры и программа двойной аспирантуры, которая является единственной в своем роде в России.

Программы бакалавриата:

Государственное и муниципальное управление

- Управление международными проектами
- Цифровое государственное управление
- Экономическая политика
- Управление региональными проектами (реализуется в МГИМО-Одинцово)

Политология

- Технологии публичной политики
- Теория политики
- Публичная дипломатия
- Национальная и региональная политика (реализуется в МГИМО-Одинцово)

Международные отношения

- Мировая политика

Магистерские программы:

Государственное управление

- Управление «умными городами»
- Управление в государственных корпорациях
- Управление человеческими ресурсами

Государственные и корпоративные стратегии

- GR и бизнес-дипломатия
- Оборонная политика и управление ВПК

Международный политический консалтинг

Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов

Магистерские программы двойного диплома:

Государственное и муниципальное управление

- Smart City Management (Seoul, South Korea)
- Digital Public Governance (Rome, Italy)
- Law, Digital Innovation and Sustainability (Rome, Italy)
- International Public and Business Administration (Macerata, Italy)

Политология

- GR and International Lobbying (Florence/Rome, Italy)
- Political Consulting and International Relations (Pisa, Italy)
- Russian Policies Studies (MSU, Moscow, Russia)
- Post-Soviet Public Policy (MSU, Moscow, Russia)

Международные отношения

- External Relations of Regions (Cagliari, Italy)

Телефон для справок:
(495) 229-54-37

Вниманию авторов журнала:

Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения в журнале «Право и управление. XXI век» заключается в устной форме (согласно п. 2 статьи 1286 четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации).

Использование произведения включает в себя также размещение произведения в соответствующих (научных и библиотечных) электронных базах данных.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации
от 29.12.2010 № 436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке.

Зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-72205 от 24.01.2018 г.

Адрес издателя:
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Адрес редакции:
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

Тел.: (495) 234-83-62
E-mail: mgimo.pravo@mail.ru

Напечатано в Отделе ОП и МТ МГИМО МИД России
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,5.
Подписано в печать 25.09.2021 г.
Тираж 1100 экз. 1-ый завод 50 экз. Заказ № 1065

Материалы, опубликованные в журнале, могут быть использованы
в других изданиях только с разрешения редакции,
при этом ссылка на журнал «Право и управление. XXI век»
обязательна